

Избранное

Россия и рецепты

М. ВЕЛЛЕР

М. ВЕЛЛЕР

Михаил Иосифович Веллер

Россия и рецепты

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4559164

*Веллер М. Россия и рецепты: АСТ, АСТ Москва; Москва; 2007
ISBN 978-5-17-044065-8, 978-5-9713-4997-6, 978-985-16-1448-2*

Аннотация

*НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА ИОСИФОВИЧА.

Страна гибнет – или возрождается? Впереди свет – или тьма? Нас обманывают – или мы сами беспомощны? Ответы знаменитого писателя на самые болезненные вопросы – откровения и прогнозы.

Содержание

К последнему шансу	5
1	5
2	6
3	7
4	9
5	14
6	16
7	23
8	24
9	26
10	31
11	33
12	34
13	35
14	37
15	41
16	44
17	45
18	47
19	52
20	53
21	56
22	58

Тайна двух капитанов	60
Гонец из Пизы	60
Ум обреченных	78
Россия и рецепты	78
I	78
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Михаил Веллер

Россия и рецепты

К последнему шансу

1

Эпиграфы

«Разбойники! Воры! Уроды!..»

С. Маршак

«Кто хочет жить, кто весел, кто не тля —
готовьте ваши руки к рукопашной!»

В. Высоцкий

«А вы что, каналы, собрались жить вечно?»

Фридрих II

2

Краткое содержание предыдущих серий

По улице ходишь? И телевизор иногда смотришь? И мозги не отшибло? И память не пропил по отсутствию избытка денег? Э, так тебе все понятно.

А стихи такие читал: «Лучший вид на этот город – если сесть в бомбардировщик»? Нобелевский лауреат писал.

Назвать кошку кошкой – вот прямо так.

Сдернуть фиговый листик с голого короля.

Посмотри за окно, посмотри. Схватись за голову. Не сдерживай слова, которые рвутся из глубины души.

И пусть вид разверзшейся пропасти наполнит тебя не безнадёжностью и ужасом – а восторгом бездны и жестким пониманием того, что мост надо проектировать без благоглупостей и строить без слабин.

Чтобы занять в жизни свое место – нужно многих расставить на их места. Кого и к столу, кого и к стенке.

Ха-ар-рошая была пословица: «Не дай купить себя, парень, и не дай себя продать».

3

Слово и дело

Беллетристики захотели? Изящной словесности? Красивой выдумки и глубокого проникновения, и чтобы – витым и отточенным слогом, с иронией и многозначностью щекоталка для мозга и гамак для души? Волобуев – вот вам меч!

Глаголом жги сердца людей!!! И уголь пылающий водвинул!!! Вот с этих определений литературы началась великая русская словесность.

И уже в другом веке, в канун великих смут, другой поэт орал и скандировал: «Как вы смеете называться поэтом / и, серенький, чирикать как перепел / сегодня надо кастетом / кроиться миру в черепе!» Он вообще предоставил: «Ваше слово, товарищ маузер».

Литература – это то, от чего трясет. От чего сохнет во рту, и сводит горло, и сжимаются кулаки. Литература – это когда говорится то, чего не сказать будет подлостью. Литература – это главное в твоей жизни, облеченное в слова. Эти слова не обязаны быть изящными – они обязаны быть честными и точными.

Задача писателя неизменна. Сам он может меняться, но задача его всегда остается одна и та же. Она состоит в том, чтобы писать правду. И сумев увидеть правду такой, какая она есть на самом деле, изобразить ее так, чтобы она вошла

собственным опытом в сознание читателя. – Это сказал Хемингуэй. Когда-то он многих научил правде и литературе.

Сегодня, в эпоху тотального оболванивания масс, в эпоху опошления искусства и замены мысли слоганом, а идеала потреблением, писатель опять становится человеком. Понять и объяснить! Увидеть и не молчать! Заклеймить гадов и указать дорогу! Вот что такое литература.

И если сказанное берет за живое – значит, сказано так, как надо. Литература включает все стили, статьи и интонации.

Так СССР ломать надо было или нет?

Первое. Да СССР всем уже осточертел. Российская Федерация полагала, что кормит республики на хлебников, поднимает уровень культуры у тупых чурок, тащит на своем горбу лентяев, живущих лучше нее. Национальные республики полагали, что Большой Белый Брат их давит, унижает своей главностью, диктует свою волю и не дает развиваться свободно по национальному пути, тем более насадив дурацкий плановый социализм.

Обыватель мечтал о западном уровне благ. Интеллигент мечтал о западном уровне свобод. Военный мечтал о западном уровне содержания. Номенклатура мечтала о западном уровне личного богатства и его наследовании. И все мечтали свободно видеть мир и свободно затевать любое дело. И всем обрыдло хотеть одно, говорить другое, а делать третье.

Да как он мог не рухнуть, когда ихний безработный жил лучше нашего работного!!! говорили мы, и к ним все бегут от нас, а к нам – только негры из Африки, спасаясь от съедения и если в лучшие страны не попадают?!

Но. Но. Никто не собирался вот так сразу, резко, в одно касание, без всякой предварительной подготовки, его свалить себе на головы и начать новую жизнь, отплеываясь от пыли и грязи под обломками, среди битого щебня и ржавых

гвоздей. Ну... как-то полагали, что раз есть Верховный Совет, и Съезд, и депутаты, комиссии с комитетами, демократическая пресса и профессора экономики – то как-то процесс («процесс пошел, товарищи») пойдет по уму, постепенно, с подготовкой, с осмыслением... Ну – даже в отпуск съездить, и то ведь: календарь, срок, билеты, деньги, вещи собрать, необходимое подкупить, еду в дорогу взять, на работе отвальную устроить. А не трах-бах с портфелем на вокзал, не проверив кошелек.

Вот такой трах-бах в Беловежской Пуще и устроили.

Руководствовались не логикой размонтирования Империи для блага каждой ее составной части и ее народа – а логикой захвата личной власти над республиками, превращающимися в суверенные государства.

Это был политически удобнейший момент для захвата власти местными лидерами и раздела Союза, чтоб выдернуть коврик из-под ног Союзного Президента и самим стать главными. Но это было политически и экономически неподготовленное и потому преступное действие по отношению к России и русскому народу.

Ну поймите. Вот больному нужна операция. Нужен наркоз, операционная, инструменты, стерилизатор, хирургическая бригада, послеоперационная палата, предварительно рентген и анализ крови нужны. Вместо этого, всей подготовки не проведя и всего нужного не собрав, поспешно чекрыжат и оставляют больного инвалидом, обреченным на мед-

ленное умирание. И орут: «Но ведь операция была нужна?! Объективно – ведь был болен, надо было оперировать?! Так в чем я, хирург, виноват?! Все равно бы так было!» – А родственники изуродованного больного подают в суд: «Он коновал, пьяная скотина, а не врач! Он того не сделал и сего не предусмотрел, что был обязан! И нашего дорогого больного зря загубил! Пусть теперь в тюрьму идет!»

Место всех героев Беловежской Пущи – в тюрьме, если не хуже насчет измены родине. Не за то, что разваливающийся Союз развалился. А за то, что развалили они его некомпетентно, поспешно, непредусмотрительно, резко форсировав события в личных, эгоистических, шкурных интересах. Сразу стали фигурами на политической свалке!

Ветхий дом, негодный для жилья, только преступный идиот обрушит на головы жильцов, оставив покалеченных еще и бездомными. Нормальный человек сначала спроектирует новое жилье, пересчитает деньги в кошельке, чтоб на стройку хватило, потом соорудит времяночку, где жить на время стройки, потом вещи из старого дома во времяночку перетащит, чего ненужного продаст или раздарит, убедится, что в доме не осталось никого, и тогда уж обрушит, причем остатки должны максимально идти в дело – хоть на стройку, хоть на топливо.

А эти обрушили Империю, даже не имея сколько-нибудь внятного плана переходного периода: к чему конкретно идти? как идти? в какие сроки? на какие деньги? Вы вспомни-

те: сначала покончили с Союзом, а потом уже стали предлагать планы типа «500 дней» – мол, вот чего делать дальше.

Вот эта вопиющая некомпетентность, эта заговорщицкая поспешность, это умственное убожество и моральная нечистоплотность «реформаторов-демонстражников» и привели к тому, что из колосса на глиняных ногах СССР стремительно превратился в рассыпающуюся на глазах Россию с кучкой транснациональных, как нынче принято, миллиардеров и нищим бесправным населением, которому нынешняя его нищета и измывательства без прав даже в СССР не снились.

А как имело смысл размонтировать СССР, если было суждено?

Первое. Определяются все границы на случай развода, поскольку административные границы на советской карте были сугубо условны, типа достославного дарения Крыма от России – Украине Хрущевым в подарок к 300-летию. Реально! Где люди живут! Кто и что осваивал веками! Язык и дедовские могилы, пот и кровь – все в учет!

Второе. Гарантии всех политических, социальных, экономических прав всем бывшим гражданам СССР, ставшим этническими меньшинствами в новых суверенных государствах. Договор, подпись, печать! Иначе – хрен вам вместо самостоятельности, гордые вы наши.

Третье. Проработка схем экономической интеграции. Договора! Чтоб промышленность на части не разваливалась.

Четвертое. Режим виз и содержания границ, режим вза-

имного сообщения.

И чтоб пять лет работал над этим комитет из всех профильных комиссий. И в конце – публикация и всенародный референдум с обсуждением за развод и против. Политик силен передним умом. А у наших дураков и заднего-то не хватает.

А в результате мы впали в нескончаемый период хаоса и анархии – не имея предварительно никаких планов реорганизации страны, кроме общих наметок лабораторных теоретиков и благих советов американских экспертов.

И что характерно. Их благими намерениями – вымощена *наша* дорога в ад. Сами авторы реформ катаются как сыр в масле, имея все наборы материальных благ. Свой интерес они соблюсти отлично сумели.

Политика судят не за намерения, а за результат.

Конопля годится отнюдь не только на дурь. Тысячелетиями из нее традиционно делали отличные пеньковые веревки.

5

Продавцы нефти-газа как благодетели соседей

Вы много слышали о бизнесменах, которые себе в убыток продают товар подешевле, чтобы сделать приятно покупателю? И однако каждый день телевидение устраивает нам экскурсию в дурдом, рассказывая, как Россия продает нефть и газ дешевле возможного, дешевле мировой цены, дешевле уже фактически, чем своим людям на внутреннем рынке, – благородно выполняя договора перед соседями по СНГ.

Лорды! Джентльмены! Рыцари в белом! Слово дороже денег, да каких денег! Это не спекулянты, это просто какие-то странствующие миссионеры!

Когда тебе впаривают про высокие идеи – фиксируй сумочку и карманы. Сложно и не внушая доверия объясняют тогда, когда стесняются травмировать тебя правдой.

Не ищи сложного умысла там, для объяснения чего достаточно воровства и глупости. Душа бизнеса – деньги. Песня души бизнеса – много денег.

Чем меньше указанная цена – тем меньше прибыль. Чем меньше указанная прибыль – тем меньше налоги. То есть все проще мычания – по стандартнейшей схеме одна цена для отчетов и налогов, другая – для покупателя реально. Бабки,

то есть, уводятся в тень. И продавец крепко экономит на налогах государству. Дворцы и яхты ведь тоже нужны.

Из сэкономленных средств он платит взятку чиновникам – за то, что они закрывают глаза на его низкие экспортные цены. А покупатель с того конца тоже кладет дольку малую в карман – из того, что он доплачивает продавцу сверх обозначенного в официальном договоре, свой процент отката ему полагается.

И продавец нефти с этого конца, и покупатель с того конца, через оплачиваемых чиновников лоббируют продолжение таких экономических взаимоотношений. Причем с того конца то государство может реэкспортировать нашу нефть дальше по мировой цене, положив разницу в карман. И все в плюсе. Кроме Российского государства. Но в крутом плюсе его избранные дельцы и чиновники.

Вот и весь бином Ньютона. И прекратить это можно молниеносно. Но для этого надо отнять реальную власть у олигархов. А они уж очень сладко прикормили чиновную вертикаль. Топливное лобби представляет очень весомый и влиятельный сектор реальной российской власти.

Демократическим путем с этим можно бороться вот как: выпить и думать о приятном.

У нас демократия или что?

Успокойтесь. Никакой демократии у нас нет. И ничего похожего. И никто сверху вам ее не собирается устраивать, потому что тогда наверху могут смениться обитатели и вообще хлопот и неприятностей серьезным людям будет много.

Где, когда и как возникла демократия, то есть «власть народа»? В античные времена в Древней Греции. Решили, что цари слишком много на себя берут – и установили законы, и сказали, что законы существуют для всех и на все случаи жизни, и все перед ними равны.

И осуществлялась демократия так: народ собирался на агоре, обсуждал проблему и принимал решение большинством голосов. Согласно установленным ранее законам. Народу было в греческом полисе-государстве не так много, высказаться и быть услышанным при желании мог каждый.

А из кого этот народ-то на агоре состоял? Из свободных мужчин, они же воины, они же независимые собственники. Вот это и были граждане.

Гражданин – родился в этом полисе в семье свободного человека, либо, что гораздо реже, был удостоен гражданства за какие-то особые заслуги. Гражданин имел участок земли, скот и инвентарь для его обработки, семью, могли быть в имуществе и рабы, дом стоял. Сеяли хлеб, выращивали мас-

лины, стригли овец, откармливали свиней. И у каждого лежало в доме оружие – до своего часа. С этим оружием гражданин являлся в войско при опасности войны и ее начале. Армия была всеобщим народным ополчением.

И вот этот греческий гражданин гордился перед всеми варварами – всеми остальными обитателями мира – своей свободой! Никому он не кланяется, никто ему не указ, нет над ним царя и царской воли. А есть над ним только Закон – а в Законе том выражена его собственная воля и согласно с нею воля всех его сограждан на все случаи жизни. Вот такой «общественный договор» заключили граждане промеж собой для улучшения собственной жизни.

И немногочисленные функционеры власти, которых выбирало народное собрание для исполнения общегосударственных обязанностей, были перед народом как на стекле: прозрачные, всех-то граждан несколько тысяч человек, и все знакомы отлично. И жили те выборные функционеры от своих хозяйств, а сборы общих средств – налоги – шли только на общегосударственные нужды типа постройки кораблей или храмов, прокладки дорог или содержания общественных служащих типа стражников.

И не считаться с этим народом власть не то чтобы не могла – да эту власть только народ из своих рядов и ставил! И если власть начинала делать не то – народ собирался на агоре и сообщал власти, что по народному разумению она реально-то нарушает законы, действует народу не во благо, пе-

решла таким образом границы священной присяги богам, и народ ее увольняет к чертовой матери. Если не хуже. А живет народ от собственного хозяйства и в подачках власти для прожития не нуждается. А народ – он одновременно и армия, и хрен ты будешь с его силой и правом не считаться.

(Тогда-то впервые в мире и возник пиар! Необходимость возникла голоса народа при голосовании привлечь на свою сторону! Убедить людей в своей правоте, запудрить мозги, навешать лапши, прельстить! Вот так и появилось впервые ораторское искусство. И стали его преподавать в гимназиях. И загремела слава знаменитых ораторов, и модным преподавателям ораторского искусства платили сумасшедшие порой деньги!)

То есть. Демократия как политическое устройство. Организуется для своего блага гражданами. Которые экономически самодостаточны и прокорма им от власти не надо. Которые есть вооруженные единицы, за свой дом постоят перед кем угодно, и никаких гарантий личной безопасности им от государства не надо. А объединяются они для решения общих задач: оборона своего края от любых возможных врагов, сообща выделение средств на строительство, ремесла, искусства и т. п.

Вот это политическое устройство перенял у греков Великий Рим (пока не разложился от жадности и безделья и не впал в цезаризм).

А вот и новые времена. Голландская демократия: госу-

дарственное объединение вооруженного народа – ремесленников и торговцев. Американская демократия – «пространство договоренности свободных и независимых вооруженных мужчин». Французская демократия: «Дайте права и оружие третьему сословию!»

ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО НЕ ВЛАСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА

Свободного независимого вооруженного гражданина нелегко подкупить и нелегко запугать. Он отвечает сам за себя, свою семью, свое благополучие.

А вот в XIX преимущественно веке ширятся ряды пролетариата – человека без оружия, без собственности, без веса в обществе. Он не может прокормиться сам – нужен хозяин, рабочее место. Он не может защитить себя сам – нужна полиция и армия. И считаться с ним нечего – кто он вообще такой. Право голоса мы ему дадим, и отдаст он голос тому, кто ему пообещает работу и кусок за нее посытнее.

ПРОЛЕТАРИАТ ПРОДАЖЕН ПО СВОЕЙ СУТИ

Это жутко удобно предпринимателю. Плати побольше – и он твой. Подбрось ему зарплаты, раздай курей на выборах – и прессуй все соки следующие четыре года.

Дык чего получилось у нас? А то все про греков, понимаешь.

Благодаря удачно проведенной приватизации 95 % народа – но мы великодушные ребята и округлим эту цифру всего до 90 % – оказались пролетариатом. У них ни фига нет, только квартиры разрешили в собственность перевести, многократ-

но оплаченные десятилетиями предшествующего труда – но о квартирах плач отдельный. А 5 % – но мы не мелочны и эту цифру округляем до 10 % – оказались собственниками.

Вот эти «верхние» 10 % являются экономически самостоятельными и независимыми. Они кормятся со своей собственности и налогами содержат государство. Они в той или иной форме вооружены – имеют оружие, или личную охрану с оружием, или охрану своих предприятий с оружием.

Вот промеж них и существует демократия. Они не могут не считаться друг с другом. И государство не может не считаться с ними, их интересами и мнениями. У них есть способы пролоббировать свои интересы и провести свои кандидатуры во власть до самого верха.

И они кровно заинтересованы в демократических свободах – имея деньги на подкуп и оружие для уничтожения. Это их свободы, и это их государство.

В начале новой эпохи – самые умные, энергичные, предприимчивые, корыстные, жадные, подлые, неразборчивые в средствах, самые хищные и выносливые, пронырливые и жестокие, – естественным порядком захватили все это добро и все командные высоты в стране, власть которой оповестила население: «А теперь я устраниюсь из экономики – налетай все!»

90 % оказались быдлом. Податным сословием. Голодранцами. Бесплатным резервом рабсилы – или низкооплачиваемой рабсилой. А всех родов иждивенцы – так просто бал-

ласт. А на хрена предпринимателю тратить деньги на прокорм балласта?

90 % не имеют никакого доступа к СМИ. Не могут найти правды в продажных судах. Не в силах организовать в партии или профсоюзы для защиты своих интересов. Везде верхушки мгновенно захватываются продажными карьеристами и циничной сволочью.

Любое «расширение демократии» в таких условиях обобщается расширением прав и возможностей 10 %, в своих интересах эксплуатирующих страну и платящих наемным работникам настолько мало, насколько это возможно. 90 % беззащитны.

Из всех прав и возможностей демократии 90 % реально могут: а) продать свои мышцы, или мозги, или иные части тела и свои профессиональные умения тому, кто согласится их купить, по договорной цене, причем низкой цене, и той могут потом не заплатить, и нет средств ее взыскать; б) напрячься, извернуться, сжать зубы и выбиться наверх, в правящие 10 % – что улучшит твою личную судьбу, но не изменит соотношение сил в обществе; в) эмигрировать к чертовой матери – если еще сумеешь устроиться на новом месте, а не угодишь там в худшее рабство. Ну, еще всегда можно спиться или повеситься: 80 000 самоубийц и 50 000 опившихся в год по официальной российской статистике.

ДЕМОКРАТИЯ НИЩИХ НЕВОЗМОЖНА

Нищего никто не слушает. Нищий озлоблен своей уча-

стью. Нищий мечтает о хлебе и о мести: Нищий не верит посулам власти.

Сознательно разделив общество на миллионеров и нищих, реформаторы допустили ошибку. Сытый голодному не товарищ. Власть сама себя для блага нищих ограничивать не станет.

ДЕМОКРАТИЯ – ПРОДУКТ РАВЕНСТВА СИЛЬНЫХ

Анархическая и хищническая сущность проведения реформ сделала большинство населения слабыми.

И в интересах сегодняшних сильных держать слабых в этом ослабленном и бесправном состоянии.

Почему все реформы только ухудшают жизнь большинства?

И очень просто. Потому что первая и главная составляющая суммы всех действий любого человека и любой организации – это преследование собственных интересов. В наших конкретных «рыночных» условиях это – повысить рентабельность и доходы от своей деятельности.

Благо народа и страны, польза дела и перспектива – о, это всегда есть. А также надо всегда учесть интересы партнеров и обязательства перед инвесторами. Это, значит, в третью очередь и во вторую очередь. А в первую – все-таки свою прибыль.

И какое бы начинание власть ни затеяла – чиновники и подрядчики на всех уровнях, проектировщики и экономисты из всех контор – прежде всего закладывают в план проводимой реформы личный интерес, а уже потом все остальное. Из остального до благодетельствованного низового потребителя доходит клизма со скипидаром.

Поэтому все мероприятия российской власти вызывают здоровый хохот у тех, у кого не вызывают депрессию.

ОТ ПОРОЧНОЙ СИСТЕМЫ НЕЛЬЗЯ ЖДАТЬ ХОРОШЕГО РЕЗУЛЬТАТА

Почему у нас такая инфляция?

Ребята – внимательней со словами, ребята. Слово – штука хитрая и сильная. Осторожней с инфляцией.

Насчет инфляции есть разные экономические теории, и не одна страна не в одну эпоху на своей шкуре ее испытала. Учебники экономики желающий может читать сам – мы только суть вычленим сейчас. А то темнят ее, как обычно.

Инфляция – это когда деньги мельчают, да? Товаров столько же, а денежная масса больше, и товарное содержание рубля уменьшается. За то же самое платишь больше – и так за любой товар на рынке.

Так вот. Инфляция у нас 12 % в год, да? То есть реально рубль мельчает на 12 % в год. Относительно всех товаров в среднем.

Стоп! А вот относительно доллара, евро и прочих валют он у нас в последние годы отнюдь не мельчает. Стоит!

Это что получается? А это получается, родные мои, что на территории России *все валюты* подвержены инфляции в 12 % год... Что????!!! Ага. Цены-то растут не только в рублях, но и в у.е. проклятых, что существенней, да? И доллары, и евро, и иены с юанями усыхают на нашей жуткой территории на 12 % в год. А за пределами России – нет, не усыхают. Еще не дошло до вас?

Валютное и золотое содержание рубля остается прежним. И если вы на рубли купите себе долларов и полетите в Нью-Йорк, то там вы на них купите столько же, сколько год назад. Ну, минус два процента – это годовая инфляция доллара в среднем.

Ясно – нет? Валютно-товарное содержание рубля в мире практически не меняется. А меняется на 12 % в год товарное наполнение любых валют на территории России.

Какая же это инфляция, деточки слабоголовые?
ЭТО – РОСТ ЦЕН!!!

Российские производители, посредники и торговцы повышают цены на все в среднем на 12 % в год. Вот так сказать – все понятно и все правильно.

А почему же нам все время свистят про министерство финансов? А потому что про сложившийся дикий рынок монопольных цен говорить не слишком-то ловко: реально странной правят как раз те, кто эти цены задирает.

Почему у нас не дешевеет бензин, когда во всем мире дешевеет нефть? А на фига потому что, если можно обдирать потребителя, у нас в принципе отсутствует антимонопольное законодательство. Оно очень невыгодно миллиардерам.

На свободном рынке новый производитель и новый продавец, желая пролезть и устоять, снижает цену до приемлемо низкого уровня. А у нас его пристрелят или вразумят. Богатые умеют блюсти свои интересы.

Когда же созреет гражданское общество?

Сами собой могут созревать только фрукты и прыщи. В стонах и ахах «вокруг гражданского общества» столько же лицемерия, сколько благоглупости.

Что такое гражданское общество? Во-первых, это общество, состоящее из граждан. Во-вторых, в противоположность «вертикали власти», это неформальная солидарность соседей, земляков, коллег, жителей, трудящихся, которые собираются вместе «по горизонтали», без всяких процедур, и высказывают свое мнение, и добиваются учета своих интересов, и все это напрямую, непосредственно, потому что они осознают себя народом, гражданами, хозяевами страны, это их волей и их именем правит правительство, и они всегда могут поправить власть, а могут и сменить власть, если сочтут необходимым, и не считаться с ними невозможно, никак нельзя, все их права и полномочия также предусмотрены Законом. Право на объединения и общественные организации, создание партий и обществ, профессиональных союзов и средств массовой информации, свобода слова и печати, митингов и демонстраций, обязательность рассмотрения их петиций и так далее.

Н-ну-с, о гражданах мы уже говорили... Гражданин – это тот, кто может заявить с полным правом подобно Луи XIV: «Государство – это я!» Имущественно и материально независимый, вооруженный, свободный и сильный – полноправная ячейка государства. Есть у нас такие граждане? Ага – пресловутые верхние 10 %. А над прочими 90 % можете проносить любые заклинания – спелым соком они от этого не нальются и бочка́ их не зарумянятся на щедром солнце демократии.

Гражданское общество – это когда люди без всяких формальных государственных органов сознают свои права и интересы, и четко помнят, что они – основа государства, база его, фундамент, а государство ими поставлено для своих нужд и своего удобства, чтоб им жизнь улучшить.

Гражданское общество – это когда люди, собравшись вместе, по своему разумению выдергивают наглой и неудобной им власти все, что у нее поганого выросло, и диктуют этой власти, каковой ей надлежит быть для их людского удобства.

Гражданское общество – это первичность сообщества человекoв по отношению к государственному аппарату, каковой аппарат они выбирают и кормят, чтоб он выполнял задачи, поставленные перед ним сообществом людей.

Ну – прочистили уши от стократных повторов бессмысленных попугаев? Мозги чуток промыли?

НАШЕМУ ГОСУДАРСТВУ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРОТИВОПОКАЗАНО

Почему? Потому что Россия сегодня – это государство хищных «рыночников», рыцарей наживы, выколачивателей бесконтрольной и максимальной прибыли. А им нужна дешевая и бесправная рабочая сила, а никакое не гражданское общество. Гражданское общество их к ответу притащит и козью морду сделает!

Когда работягам, врачам, учителям опять по полгода не платят их нищенскую зарплату – гражданское общество автоматически доводит дело до судебного разбирательства, и находит воров, и клеймит позором через все СМИ, и суд конфискует в пользу ограбленных все добро воров, а их – на зону, ибо такова правда и справедливость, и гражданское общество зорко следит за исполнением каждого параграфа закона. А если вору отстегивают наверх до самого верха, и так устроено государство, – на хрена ж ему такое гражданское общество, чтоб рубить сук, на котором государство так хорошо сидит и отнюдь не собирается на том суку висеть?

Вот в Карачаево-Черкесии гражданское общество вышибло двери во дворце ворующей и убивающей местной власти, свергло преступников и законно обратилось к законному президенту страны за законом и справедливостью. И прибыл президентский наместник и первым делом укорил гражданское общество за гражданственность: а не фиг нарушать порядок! В следующий раз вас накажем вообще! Жалобу по инстанциям подать надо было! А, уже подавали? Не помогло? Все равно! Ждать! Еще писать! А бунтовать – преступно!

Вот так государство уничтожает ростки гражданского общества. Для своего удобства. Холопства хочет власть.

Вот отчаявшиеся без зарплат, без жратвы работяги перекрывают дорогу. Разогнать работяг! Убытки от них! Перевозкам мешают! Вместо того, чтоб обворовавших их хозяев и спекулянтов-банкиров посадить за оборзелость, которые крутят деньги безденежных работяг.

Пацанам, занявшим на пару часов общественные приемные высших официальных лиц (какой ужас! бунт! непочтение к властям!) впаляли не недели или месяцы – годы (!) тюрьмы и каторги (на нашем лицемерном новоязе тюрьма называется следственным изолятором, а каторга – колонией общего либо строгого режима). А чтоб общество не мешало власти ничем. Пусть власть спокойно творит свои дела.

Гражданское общество – это когда власть знает, что она людям подконтрольна, и если зарвется нагло – люди ее сначала предупредят, а потом сметут. Нашей власти такое общество нужно?

И с первых недель своего существования – «демократическая» власть, долдоня лицемерно о «гражданском обществе», принимала все меры к тому, чтоб народ вообще ничего не знал об ее, власти, планах, действиях и механизмах. Кинули вас? А это свобода и демократия! Сами учитесь за себя отвечать, дурачки!..

Каждый должен иметь абсолютно беспрепятственную возможность владеть собственностью, которая будет его кор-

мать без всяких дядей и государства. И чтоб чиновник с визой и думать забыл к ней тянуться! И право на нее – священо, неотъемлемо, охраняется законом: кормящее меня мое дело – это моя свобода и моя жизнь.

И каждый должен иметь оружие.

Призываю ли я к гражданской войне?

Упаси Боже! Не будет ее, успокойтесь. Ибо угрозы возмездия бывает вполне достаточно, чтобы предотвратить преступление.

Когда по всей стране стали создаваться «пирамиды» – практически никто из мошенников серьезно не пострадал, а деньги обманутого населения «растворились». Если бы – если бы!!! – хоть один «пирамидчик» был пристрелен в офисе вместе с окружением, его семья в лучшем случае сумела сбежать в чем была, а коттедж был бы сожжен вооруженной толпой... господа, с вооруженными людьми ведут переговоры иначе, нежели с беспомощными.

Если бы, перестреляв при необходимости охрану, хоть один «пирамидчик» был пытаем (да, какой ужас, пытаем, не слышали такого слова?) на предмет, куда угнал, сволочь, украденные у людей деньги – и вернул бы как миленький!!! – ремесло «кидал» в России не получило бы широкого распространения как особо опасное для здоровья.

Если бы наркоторговцы, отлично известные обычно всей округе, пристреливались вооруженными жителями, как паршивые бешеные собаки, дома их сжигались, а друзьям было велено впредь близко на глаза не попадаться – не было бы никакой войны с наркоторговцами, а было бы быстрое уни-

чтожение убийц – навсегда.

Если бы в 1998 г. «уполномоченные банки» были захвачены вооруженным народом, дороги и аэропорты блокированы вооруженными группами, а умные и грамотные банкиры допрошены с пристрастием под стволами – мы бы тоже узнали, куда делись безумные деньги «дефолта-98» и кто их присвоил.

Вот что такое гражданское общество.

И вот почему оно так ненужно вора́м, которые дорвались до власти над страной.

Кому выгодна бедность?

Чем дешевле можно нанять работника – тем больше денег останется работодателю. Чем больше безработица – тем больше народу и за меньшие деньги согласится работать на работодателя.

ГДЕ СЛУЧАИ ПОВТОРЯЮТСЯ – ТАМ ИЩИ СИСТЕМУ

Невыплаты зарплат – это система.

Зарплата, равная прожиточному минимуму или ниже него (!!!) – это система.

А поскольку все у нас акционировано, все переводится на рыночные рельсы, все замыкается на конкретного владельца-работодателя – то:

**РАБОТОДАТЕЛЯМ ВЫГОДНЫ НИЗКИЕ ЗАРПЛАТЫ
НАЕМНЫХ РАБОЧИХ**

Это азы! Азы! Их просто затемняют туманом слов.

А поскольку практически все наши правители имеют свой бизнес – сами, или жены, дети, братья, родители, – то на хрена им уменьшать собственные прибыли?!

12

Кому выгодна неконтролируемая миграция?

Первое. Тем, кто получает с нее взятки. Тем же местным властям – от низовой милиции до городских и областных мэрий.

Второе. Тем, кто эксплуатирует дешевую и бесправную рабсилу. Владельцам строительных фирм – и импортерам ширпотреба и продуктов. Иммигранту можно платить в несколько раз меньше, чем своему, и возбунту он не может – враз домой в голодный край вылетит.

Вместо того, чтобы платить правильные деньги своим работягам – своих оставляют безработными, а за гроши ввозят иммигрантов, разогревая социальную и этническую напряженность.

Необходим жесточайший закон о минимальной заработной плате и вменяемый уровень этой платы – и жесточайший контроль за миграцией. Думаете, предприниматели будут приветствовать такое покушение на их прибыли?..

Кому выгодна глупость?

Как характерны реалити-шоу «Дом-2», «Голод», «За стеклом» и т. п. По сути – это ведь зоопарк, где в качестве экспонатов сидят люди, и зрители наблюдают физиологию их отношений и организмов. И заметьте – участников специально и неизменно отбирают тупых, малограмотных, косноязычных, не могущих найти тем для разговора, мучающихся от скуки – быдло.

Раньше быдло смотрело кино про героев и хоть понимало свою темноватость и возможность подняться, похвальность «роста над собой». Сейчас быдло смотрит телик про реальное быдло и убеждается во мнении, что это и есть нормальная жизнь.

А пусть трахается. Пусть мычит. Пусть пьет пиво и красит волосы. Только путь не думает! Пусть не мешает власти эксплуатировать себя, не лезет в проблемы, удовлетворяется модной тряпкой и пополняет ряды бесправного и безмозглого пролетариата.

А ведь это политика, господа...

Аналитика изгнана из СМИ. «Телеаналитики» поражают глупостью, поверхностностью и необразованностью. Ток-шоу отказались от внятных разговоров и более всего стремятся устроить всеобщий вопль: не хрен разбираться в жиз-

ни и деле, публика должна получить скандал, шум, брань – на языке профессионалов это похвально называется «живенько».

Чем ты глупее, тем легче тебя обмануть и заставить ишачить на дядю.

А ты дурак, будь спок. Ты живешь в богатейшей стране, цинично ограбленный, и тебе впаривают, что миллиарды твоей страны лежат за бугром для твоего блага. Оппозиционное движение элементарно дробят на части по древней прописи «разделяй и властвуй», а тебе предлагают разбираться, кто из продажных политиков более неправ.

А на уличных лотках легче купить складной нож для взрезания кишок, чем книгу. Оружейников не трогают – книжников поприжали. К чему бы это, а? Да режьте вы друг друга, только лишнего не думайте!

Наши самые важные задачи

1. Уменьшение населения. И дело здесь не в том, чтобы денег народу подбросить – в богатых странах население убывает, а в нищих стремительно растет. Дело в «рыночной идеологии»: «Бери от жизни все!» Человек заточен не на семью, а на сугубо индивидуальный успех и индивидуальное наслаждение.

1-А. Права сексуальных меньшинств и разрушение семьи. За деревьями надо видеть лес, за индивидуальными судьбами – судьбу поколения и народа. Современная либеральная мораль категорически отделила сексуальное наслаждение от деторождения. Наслаждайтесь как хотите, к деторождению это не должно иметь отношения. А детей заводите тогда, когда сознательно решите их заводить. Этого достижения цивилизации в прежние века не было. И население росло. А теперь стремительно уменьшается. Уничтожить народ и цивилизацию очень просто. Нужно сделать секс абсолютно безопасным, абсолютно свободным и не имеющим отношения к деторождению. Остальное сделает природа и человеческая психология.

Или безмерный разврат, всевозможные извращения и культ индивидуального потребительства будут выжжены каленым железом!!! – или можете не беспокоиться, все рав-

но вымерем, так нечего дергаться и строить планы спасения, неродившимся людям ничего не нужно.

2. Проблема границ. С уменьшением населения и ветшанием вооруженной мощи мы все слабее способны держать и контролировать огромные территории. Задача в том, чтобы продать окраины, которые через четверть века отпадут все равно безо всякой пользы для державы – но присоединить к себе исконные, центральные русские и околороссийские земли.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОСРЕДОТОЧИВАНИЕ

В обозримые десятилетия, в обозримый век Россия не сможет полностью вернуть себе былое величие. Баланс сил в мире сменился. Пик могущества миновал. Так надо иметь хоть план разумного отступления!!! Чтоб не повторился исторический разгром 1941 года, когда об отступлении никто заранее вообще не думал!!! Чтобы всеми силами сохранить то, что можно сохранить! Чтоб не распасться на части бесконтрольно под ударом истории и внешних сил!

3. Проблема репатриации русских, оказавшихся после распада СССР в 1991 г. в «новом зарубежье». Их было 25 миллионов! Они подвергались дискриминации, отлучались от образования на родном языке, поражались в гражданских правах. Лживая российская статистика сегодня сократила их число до 10 млн., с неопишуемой наглостью утверждая, что «остальные уже вернулись». Денег в стране до хрена, чужих

гастарбайтеров ввозят, своего народу убыль – ну?!

4. Проблема бюрократии. Ни одна бюрократия сама себя сокращать не будет. Любая бюрократия стремится выйти из-под контроля и работать на свой интерес. Наша бюрократия душит все: и репатриацию, и малый бизнес, и любые начинания. А кто ж свой сладкий кусок отдаст без борьбы.

5. Наркомания. Страна теряет в год 100 000 человек покойниками (почти все – молодежь мужского пола). С этим связан вал преступности и вывоз миллиардов долларов за рубеж. Так мы еще открываем таджикскую границу! куда свободно идет героин из Афганистана! «Демократия» продолжается, и наркомания растет.

6. Монополизация рынка. Цены у нас изменяются только в сторону роста. Конкуренция их не снижает, потому что конкуренции нет. Рыночники вступают в сговор и держат цены на едином высоком уровне. Тех, кто пытается их снизить, – уничтожают экономически или физически. А чиновники – покупаются.

7. Отсутствие среднего класса. Чиновнику плевать, будет ли в стране мелкий и средний бизнес – ему подай урвать свой кусок сейчас, и рвет мясо до позвоночника. А крупному бизнесу не нужен мелкий и средний!!! А нужно крупному бизнесу отсутствие массы мелких независимых конкурентов – и дешевая рабсила, подпираемая безработицей. «Демократия», реально выраженная олигархией, заинтересована в отсутствии среднего класса!!! Пусть будет прослойка высоко-

оплачиваемых наемных работников, обслуживающих олигархию – менеджеры, туроператоры, модельеры, начальники охраны, рестораторы, – а прочие излишни.

8. Многолетний развал русской армии, ибо реально она небоеспособна, «реформы» суть воровство, офицеров содержат в позорной нищете, а солдаты мечтают разбежаться и считают дни до конца срока, подобно зэкам.

9. Повальная коррупция и повальное разворовывание.

10. Неконтролируемая миграция и рост исламизации страны – в размерах и темпах, которые Россия не в силах ассимилировать.

11. И скажите наконец: так к чему мы, черт возьми, идем? Что строим? Какой хотим и рассчитываем видеть Россию через 50 и 100 лет? Где наша внятная модель страны? Где ваш план? Ответьте!!!

Какая Россия должна быть

Мир меняется ежегодно и ежечасно. И наивно думать, будто можно создать «страну на все времена», эдакий незабываемый тысячелетний Рим или Рейх.

В стране должно быть главное. Способность адекватно реагировать на все вызовы времени. Способность решать любые задачи по мере их возникновения. Способность быстро и эффективно перестраивать себя в соответствии с требованиями решить проблему. И при этом – сохранять свой спинной хребет, нервную систему, память: свой Закон, ментальность народа, традиции.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – РАВЕНСТВО – ВЛАСТЬ

Должно быть создано реально демократическое общество, где с каждым считаются, где интересы каждого учитываются, где права каждого не просто гарантируются Законом, но защищаются всеми государственными структурами. Где укравший кусок у голодного сажается в тюрьму – будь он хоть министр, хоть президент.

Должно быть создано реально гражданское общество, где чиновники не смеют отказывать гражданам в справедливых требованиях, но сметаются общим собранием граждан моментно, и Закон не защищает гадов.

Каждый должен иметь неотчуждаемую никаким судом,

защищаемую Законом собственность, позволяющую ему жить и кормиться. Жилье, индивидуальный бизнес, доля в общем предприятии – не могут быть отняты никаким образом, если только не являются результатом доказанного преступления. Это можно называть **народным капитализмом**, если охота.

Абсолютная отчетываемость властей перед народом должна быть одной из первых статей Конституции, и любое противодействие ее выполнению должно наказываться как уголовное преступление.

Свободы слова, печати, шествий и демонстраций, создания СМИ и политических партий и движений не подвергаются никаким ограничениям, кроме как противоречащие Закону и по решению суда.

Преступления не имеют срока давности.

Нажитый нетрудовым путем капитал конфискуется государством.

Умышленное неспровоцированное убийство влечет за собой смертную казнь.

Любой закон, необходимость в котором назрела, разрабатывается и принимается в срок не более 2 месяцев, при этом законодатели работают безо всяких отвлечений столько часов в день и дней в неделю, сколько потребуется.

А также все насущные задачи более конкретного характера, перечисленные в предыдущем разделе – должны быть разрешены в скорейшем порядке: во избежание бесповорот-

ного упадка и распада страны.

*Почему это все нельзя сделать
сегодняшними «демократическими»
и правительственными мерами?*

Потому что сегодня Россией правят верхние 10 %, состоящие из четырех родов олигархии: финансово-промышленной, военно-спецсиловой, чиновно-бюрократической и – отчасти самостоятельной – президентско-администраторской вкуче с бывшей «семьей». Блюдя в первую и главную очередь собственные интересы, они и создали то, что мы сегодня имеем. Говорить можно любые слова, и даже иногда предпринимать демонстративно-иллюстративные жесты. Но логика их существования и функционирования такова, что они жестко подавляют любые попытки изменить существующее положение вещей – оно им выгодно, оно в их интересах.

А почему разные партии российской оппозиции вечно не могут друг с другом договориться?

Дорогой друг. Совсем не надо иметь политологическое или экономическое образование, чтобы вспомнить заповедь еще древних правителей, вошедшую во все школьные учебники: «Разделяй и властвуй». Это элементарно, Ватсон.

Когда в 1996 коммунисты чуть не взяли власть – в Кремле сделали выводы. И стали всеми мерами раскалывать оппозицию на части, мешая ей блокироваться воедино. Кнудом и пряником, наградами и компроматом, введением в политические круги и выбрасыванием вон. Вот так коммунистов разобрали на зюгановцев, анпиловцев и рогозинцев – только бы не вместе. Марионетка Кремля Жириновский, умный и управляемый человек, шутовским тоном орет экстремистские и часто откровенно правильные вещи, чтобы привлечь к себе часть народа. А потом Жирик проголосует заедно с Кремлем! Только бы его электорат не ушел к другой партии, не объединился с другой частью народа и вместе они не проголосовали против власти!

А демократы согласны сдохнуть, но не поступиться принципами. Вдрызг проиграв выборы – они винят в отсталости

народ, но не воров и лжецов под своими знаменами.

А наверху за большие деньги нанимают «политтехнологов», чтобы они и впредь проектировали расколы оппозиции и защищали позиции сегодняшней власти. А из кого состоит сегодняшняя власть, мы уже говорили.

И главная хитрая подломака этой власти: когда она говорит «больше демократии!» – реально это означает: «Больше власти правящим 10 % и их бесконтрольному праву делать что захотят с остальными 90 %». Ибо ТВ и газеты, суды и милиция, банки и мэры – все куплено этими 10 % и защищает их интересы.

Жестко контролируемый переходный период

В подарок народу на Новый 1992 год реформаторская власть решила, что проклятое тоталитарное государство вообще уйдет, быстро и напрочь, из всех сфер экономики и социальной жизни, и тогда стихийные экономические отношения сложатся в рынок – сами собой, быстро и эффективно, – и будет в стране хорошо. Как хорошо? А хрен его знает, как именно. Максимально из возможного хорошо. По логике вещей – максимально реально хорошо: богато, эффективно и справедливо. Каждый по своим способностям, трудолюбию и уму получит соответствующий кус, кормя своим трудом и остальных кругом при этом.

Убрали и пастухов, и овчарок, и загородки, и стригалей, и сообщили волкам с овцами, что у них теперь демократия, и пусть естественный отбор сделает общество самостоятельным и процветающим. В результате этой анархии и социального дарвинизма волки быстро организовали государство, где сытно питаются овцами, рвут друг друга за жирные участки и плюнули думать, что будет дальше, потому что их личные цели отлично достигнуты.

И своего они не отдадут. Не идиоты. Не для того глотки

рвали.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД – ВСЕГДА СМУТА

Одно ломаем, другое строим, под шумок растаскивают стройматериалы, а сверху капают метеорологические осадки.

Правительство – обязано:

1. Знать, куда мы идем.
2. Знать, как и каким образом туда прийти.
3. Обеспечивать это движение.
4. К концу движения обеспечить создание базы, куда пришли.
5. Ясно объяснять народу свои действия.
6. Подавлять сопротивление интересам народа и страны.

Вожжи колесницы нельзя отпускать или даже ослаблять на повороте. Руки с руля на вираже не убирают – с дороги слетишь. Именно переход от одного устройства государства к другому, от одного экономического уклада к другому, – требует особого внимания, тщательности, продуманности.

КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕОБХОДИМО:

1. Создание независимого комитета, который – в срок не более полугода! знаем мы этих тягомотных дармоедов! – выдаст цельную картину мира (геополитическую, геоэкономическую!) в 2025, 2050, 2100 годах. Уверяю вас – это будет весьма горькая для «цивилизованного мира» картина – с ростом ислама, возвышением Китая, этнической сменой европейских страны и т. д.

2. В тот же срок аналогичный комитет с учетом этих данных дает картину России в 2025, 2050 и 2100 годах – по трем сценариям каждая дата: плохой, хороший, средний. И будьте уверены: плохой будет кошмарен, а хороший – весьма нехорош...

3. Работа Думы реорганизуется старым методом: законы отрабатываются и принимаются по мере их приоритетности, важности, актуальности, и пока не принят один закон – никакой работы над другим! Не то – вечная суета без толка. Земля. Собственность. Новый Уголовный Кодекс. Судебная независимость. И на каждый закон давать этим пустоболтам реальный, но сжатый срок. Не справятся? Разогнать и переизбрать. Но уже в куда меньшем количестве. А то – пятнадцать лет! груды, груды законов! и хрен толку, и воз ныне там, и беспредел правит.

4. И – главная особенность.

РЕШЕНИЕ ВСЕХ ВАЖНЕЙШИХ ВОПРОСОВ ЧЕРЕЗ ГОЛОВЫ БЮРОКРАТИЧЕСКОГО АППАРАТА

Как?! А вот так.

Полгода не платят на заводе зарплату. Суд долго не принимает у работяг заявление. Наконец, комиссия является к директору и убеждается, что денег в кассе нет. Еще через время приехавшая проверка выясняет, что черт их знает, где деньги, их довольно на законном основании нет. По законной процедуре рабочие могут сдохнуть с голоду. Идти в проститутки, бандиты, наркоторговцы, мигранты.

Реально. А). Директор сажается с конфискацией имущества не только личного, но всей родни. И если следственная бригада не нароет его счета на Сейшелах и дом в Испании – сажается бригада. Б). Все конфискованное распределяется между теми, кому зарплату не платили. В). Если заводик-то тот акционирован, и принадлежит группе владельцев, тем паче и директор меж тех лиц может быть, – заводик в минуту единую – в минуту! – конфискуется в госказну. И отдается в паевую, в акционерную собственность трудовому коллективу. А умные акционеры сажаются с конфискацией.

Вот поэтому наши олигархи пуше чумы боятся создания реальных независимых профсоюзов. И заключения коллективных договоров с такими профсоюзами, чтоб защищали договора и закон права трудящихся. Нет таких законов сегодня у нас! И нет таких прав! И это рабство нам впаривают за «демократию»!

И только жесткой рукой сверху возможно это сегодня сделать. Только жесткой рукой сверху – выгнать особо наглых из вилл, настроенных в заповедниках и водоохраных зонах. Только жесткой рукой сверху – согнуть в бараний рог владельцев строительных фирм, чтоб они перестали за гроши эксплуатировать мигрантов и превращать российские города в таборы, а платили справедливые заработки своим. Только жесткой рукой сверху – ввести протекционистские меры во внешней торговле, защищающие своих крестьян и своих рабочих.

Не то, ребята, будет плохо.

На распутье

Безвыходным мы называем положение, выход из которого нам не нравится, сказал Ежи Лец.

Сегодня Россия – на милом перекрестке. Всем привет от витязя перед камнем с неприветливыми указателями.

Или страна, в продолжение идущих процессов, через десяток-другой лет распадется на части, потеряет свое значение, заселится немало другими народами. Или произойдет обычный, стихийно-политический, снизу, фашистско-коммунистический переворот с установлением жесткой, бесконтрольной диктатуры при всех ее прелестях. Или – в ослабленной форме, в уменьшенном виде – как бы восстановится частично СССР (что примерно сегодня и происходит потихоньку!!!) – но тогда через несколько десятков лет максимум он все равно опять распадется, теперь уже окончательно и бесповоротно, потому что развалившие СССР проблемы не будут решены, а будут склеены, как разбитая старая чашка. Вот такие три варианта. Из которых производимый сегодня президентской администрацией – еще лучший!.. Так ведь и он – хилый, малоумный и гибельный.

И все говорят: «Ах, что же делать, никто не знает!..»

Не надо врать. Уши-то прочистите.

Что такое конституционная диктатура?

Указом, приказом, законом. Собрать 51, или 61, или 71 (больше нельзя, все заболтают) представителя от всех, всех заметных политических партий, движений, течений, обществ страны. Еды на три дня. Воды на четыре. Через пять – отключается свет и канализация. Пока не выберут диктатора – из здания не выйдут. (Вот так, бывало, кардиналы в Ватикане выбирали Папу – и ничего страшного.)

Диктатор ставится сроком на четыре года (не меньше двух лет, не больше пяти). Срок его полномочий не может быть продлен никаким образом вообще, вплоть до общенародного плача (об этом – в «Великом последнем шансе»).

Диктатор не является «абсолютным тираном» – но лишь высшим исполнительным лицом с чрезвычайными полномочиями. Задачи, ради которых он поставлен, даны ему Комитетом при посвящении. (В общей форме эти задачи мы и перечислили.)

Диктатор рубит гордиевы узлы. Бюрократические процедуры и судебные волокиты – заменяются указами, где на одном конце – деяние, похвальное либо преступное, а на другом конце – молниеносный результат, награждающий либо

карающий.

А кто будет определять и разбираться????!!! – возопят в возражение. Ответ: а кто определял и разбирался тысячи лет человеческой истории вплоть до нескольких последних веков? Две инстанции разбирались: народное собрание на месте деяния – и царь как верховный решатель. Как разбирались? По уму, по справедливости и по обычаю, традициям. И ничего – правосудие творилось не менее, а часто и куда более справедливо, чем сегодня при демократических процедурах.

Почему, почему мы сегодня доверяем абстрактному закону, написанному зачастую одними продажными служащими, толкуемому другими продажными, а исполняемому третьими продажными, абстрактному закону, которому в результате дела нет до конкретного живого человека! – почему мы доверяем этим корявым и маловразумительным обычно формулировкам больше, чем совести и уму окружающих нас сограждан и способности трезво видеть конкретную правду одного умного и приличного человека! Мы вечно вопим, что закон несправедлив, суд продажен, а приговор бессовестен! Друг мой, брат мой, согражданин, человек! – что сделала с тобой «цивилизация», что ты боишься доверить свою судьбу и судьбу страны своей совести и своему уму? предпочитая им заведомо уродливый и губительный в исполнении «закон», которому ты не веришь и с которым не согласен?..

Все построено на уме человека! И все построено на сове-

сти человека! Там, где не верят в ум и совесть человека – можно закуривать и идти на рынок – продавать себя в рабы, ибо вы твари и есть.

Закон – изначально призван гарантировать от ошибок и преступлений против ума и совести со стороны дураков и злоумышленников. Но бывают ситуации, когда злоумышленники захватывают производство и исполнение закона и подчиняют закон себе. И тогда по закону они неуязвимы, а их преступления покрываются именем закона.

Это смывается кровью революций. Тебе нужна кровь революций?..

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДИКТАТУРА ПРИЗВАНА ИМЕНЕМ НАРОДА ОТОБРАТЬ ЗАКОН У ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ И СОЗДАТЬ ЗАКОН И ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА

А кто будет русским диктатором?

Возражают: да разве у нас сейчас личности есть такие? Кого ставить-то? Ага. А кто знал до времени скромного секретаря Сталина, или артиллерийского офицера Бонапарта, и т. д.? Вот вам Лужков, вот вам Россель, вот сам Степашин, и любой может быть высшим исполнительным лицом государства не хуже безвестного немного лет назад подполковника Путина. Это – лишь те лица, что на виду...

А Путин – может быть диктатором? Нет. Не может. Политический ресурс выбран. Сросся за годы правления с властными структурами. В 1999 – мог бы, отличный рассудительный исполнитель. Если и сегодня найдется человек с его данными, незамаренный и незаигранный – сможет, и неплохо сможет.

Дружный вопль: «Да кто ж потом добровольно власть-то отдаст?!» Первое. Заранее отработывается такой механизм, чтобы не сдать власть в срок было невозможно, и любое покушение диктатора на дееспособность этого механизма лишает диктатора всех полномочий. Второе: да что же вы все такие холопы-то подлые генетические, и подлость с корыстью людские почитаете главной движущей силой?

Великий Сулла, наведя порядок в Риме, сдал власть сенату и удалился в имение. Кромвель казнил короля и оставил

всю власть парламенту, и только безмерное воровство парламента призвало его в лорды-протекторы. Франко воспитывал будущего короля и привел Испанию к конституционной монархии, а реально – демократической стране. Пиночет ликвидировал в Чили угрозу социализма с советско-кубинским лицом и в конце концов ушел от власти сам, назначив демократические выборы. А вот мы, русские – сиволапые и жадные, да? Что за комплекс национальной неполноценности, что за неверие в свой народ, что за самоуничужение!!!

Такое ощущение, что сегодняшние «демократы» и их «попутчики» органически не верят в совесть, бескорыстие, благородство вообще любого человека, стремясь всячески его ограничить, чтоб не сделал чего вредного. В результате мы имеем свободу мрази портить жизнь честным людям – но правители лишены возможности вообще делать что-то реально хорошее, будучи по рукам и ногам повязаны законами, правилами и обязательствами перед партнерами и «спонсорами» под наблюдением западных СМИ и «борцов за права». Вот вам – мораль рыночной экономики...

Кто тебе нравится: герой или мразь?

Тысячелетия человеческой истории поколения воспитывались на образах героев. Причем не только своего народа – великие герои национальности не имели.

И в Древнем Вавилоне, и в Древней Греции, и в Средневековой Германии или Испании – идеалом человека был герой, отдавший жизнь за счастье своего народа. И никакой мрази не приходило в голову это высмеивать.

Если мы будем строить «идеал человека» из потребителя, спекулянта, ростовщика, зарабатывателя денег, развратного устроителя скандалов, удачливого карьериста какой-либо масти – мы сгнивший, смердящий народ, и пошли вы все подальше, палец о палец я больше не брякну.

Но есть то, что выше славы и слаще богатства, и от чего захватывает дух больше, чем даже от любви. Это – высшая форма самоутверждения и самореализации. Это – максимум того, что человек вообще может в жизни сделать. Это – делать все возможное ради своего народа и своей страны. Тот, кто познал это высшее чувство, так сразу на мелочи его не разменяет. Смысл жизни в деньгах не оценивается.

Поэтому – всегда и везде, в любую погоду и в самых подлых условиях, находятся люди, которые лезут на рожон ради счастья своего народа – даже если народ их об этом не про-

сил.

Вот из таких людей и выходят герои. И вот из этого материала делаются самосожженцы и те предводители масс, лидеры народов, место для которых в России сегодня – пусто и свободно.

И на это – надежда и расчет. И наличие хоть маленьких черт таких в душе человека – свидетельствует: да не складывай ты лапки раньше времени, ставь себе командира по уму сам и разбирайся с проблемами справедливо, жестко и быстро; а то ведь поздно будет.

Тайна двух капитанов

Гонец из Пизы

«Греза» Массне в собственном переложении Ольховского для рояля на этот раз его не успокоила, а напротив, наводила на мысль, что написана она в дни Парижской Коммуны.

Он вышел охладиться на мостик, где были ночь, ветер и рассыпчатые перспективы городских огней. В растяжках свистело.

В командирском салоне сидел у настольной лампы Колчак и, щурясь от дыма, зачеркивал и вносил пометки в пятистраничный план. Ольховский вошел, кинул плащ, выколупнул из пачки сигарету желтым от никотина ногтем. Сосредоточенно, иногда сам себе кивая и делая паузы, стал говорить:

– Делается это примерно так.

Первое. Все всегда чем-нибудь недовольны. Главное в начальный период смены власти – объединить всех в попутчики. Сыграть на учете интересов всех. Чистый и полный популизм. Всем обещается все – вплоть до пресловутого и анекдотического «Каждой женщине – по мужчине, каждому мужчине – по бутылке водки». Народ должен получить все, но ни у кого ничего не будет отбираться – все дело лишь в том, чтобы правильно и справедливо все организовать.

Повысить зарплаты и пенсии до мирового уровня, увеличить вложения в медицину и образование, полностью освободить от налогов малоимущие три четверти населения, создать новые рабочие места.

Но ни в коем случае не ущемлять интересы и уж тем более не экспроприировать олигархов, магнатов и прочих нуворишей – потому что это наиболее предприимчивая и энергичная часть населения, организаторы экономики. Мы не будем забирать у них ни копейки, не будем даже пытаться давить на них, чтобы они вернули свои деньги из западных банков в Россию. Мы создадим такие экономические условия, чтобы вкладывать деньги в наши предприятия и банки было выгоднее. Чтобы весь ум, предприимчивость и энергия бизнесменов и финансистов были направлены на то, чтобы деньги крутились здесь. И тогда лучше будет всем.

Мы не будем национализировать запасы сырья и энергоресурсы, потому что конкретный хозяин всегда лучше организует дело, чем наемный госчиновник. Пусть качают, пусть вывозят и продают. Мы лишь наладим честный и четкий учет и контроль, чтобы законные налоги не воровались в свой карман мимо государственного, то есть народного. Мы вообще ничего не будем национализировать и отбирать у новых хозяев: однажды уже попробовали, ничего хорошего не вышло.

Снижение налогов в результате увеличит сумму их сбора в бюджет. Этого достаточно. Так и делается в нормальных

странах, оттого они и богаты.

Мы резко увеличим зарплату госслужащим: тогда они перестанут брать взятки, без которых сегодня обречены нищенствовать. Уже это повысит эффективность экономики и отдачу средств в госбюджет. Заплати сам справедливую долю – иначе у тебя украдут больше. Скупой плачет дважды, трижды и четырежды.

Мы не будем вводить террор и расстреливать бандитов, потому что в основном бандиты – это энергичные и храбрые молодые люди, которые просто не могут нормальным путем заработать себе на человеческую жизнь. И, накопив сколько-то серьезные деньги, они всячески стараются сохранить и легализовать их, то есть вложить в дело – фактически в экономику страны, в развитие хозяйства. Мы лишь изменим структуру экономики так, чтобы зарабатывать деньги полезными и честными путями было выгоднее, чем совершать преступления. Как справедливо замечено, «преступление не оправдывается». То, что сейчас является «бандитской элитой», должно войти со своими деньгами в нормальную экономику – они сами этого хотят, и государственной мудростью будет всячески реализовать это их желание. Что же касается отморожков и рядовых боевиков – за пару тысяч долларов в месяц на брата из них формируются (и только на принципах полной добровольности) элитные воинские части, своего рода Иностранная легион, способный решать любые боевые задачи. Они умеют и любят подражаться? – что

ж, у нас, к сожалению, пока есть с кем драться, на границах много где дымится, и кто знает, где будет еще.

Армия получает все! Содержать армию в такой нищете и унижении – преступление перед страной и народом. Армии платятся все долги в первую очередь. Зарплаты повышаются до мирового уровня. Армия – гарантия жизни страны. Офицер после трех лет службы имеет право уволиться в любой момент, и ему начисляется пенсия – пусть сравнительно небольшая за краткий срок выслуги. И только контрактная система профессионалов-добровольцев. Повышение боеспособности при снижении численности. В результате дешевле обойдется – содержать надо меньше солдат, а не желающие служить будут работать на экономику и тем самым вносить средства на содержание тех, кто служит. Но все генеральские должности и льготы сохраняются – опыт и квалификацию высшей офицерской элиты надо использовать и беречь, это разумно – и не так уж дорого.

Зарплата и все льготы милиции повышаются также, нищета оскорбляет и развращает несчастных ментов, ежедневно рискующих жизнью и разгребаяющих всю грязь общества.

Мы очень, мы сказочно богаты, мы просто бездарно и бессмысленно сами у себя разворовываем все, что имеем. И мы ничего не добьемся репрессиями – это проверено историей: даже животных дрессируют выработыванием положительных рефлексов – поощрением, а не кнутом.

И свободная пресса – гарантия нашей честности и отчет-

ности перед народом. Свобода слова и печати – священна! Давление на прессу – подсудно!

Деньги на науку – обязательно! Престиж российской школы – восстановить!

И мы обнарудуем четырехлетний план (пятилетка скомпрометирована в исторической памяти) подъема экономики – с конкретными цифрами и сроками, с подъемом производства и доходов населения, с графиком погашения государственного долга труженикам и расписанием поэтапного пуска новых производств.

И все – за нас! И пусть хоть одна сволочь вякнет, что что-то плохо или не так. Конечно, всегда найдется кучка врожденных скептиков и оппозиционеров, которые в любом коньяке вынюхивают клопов. И какие-нибудь умники начнут считать цифры и пищать про изъяны. Но от этих бездельников-говорунов все давно устали до ненависти. Людям нужна надежда, подкрепленная конкретными планами. А наши планы отвечают чаяниям всех слоев населения!

И тогда на первые месяцы у нас есть хороший «кредит доверия», и можно заниматься делами. А дела такие.

Второе. Без всякой помпы и рекламы мы резко повышаем зарплаты госбезопасности, спецслужбам. И без всякой публичной огласки говорим им: хватит, ребята, вешать на вас всех собак. Все, что было плохого – делалось по приказу сверху, за репрессии и перегибы отвечают те, кто отдавал приказы, а не те, кто честно и в собачьих условиях их выпол-

нял. Вас прижали, ошельмовали, урезали права под самый корень – вот теперь все могут полюбоваться, какой беспредел получился. Оклады, штаты, помещения, техника – даются как родным. Госбезопасность – главная и единственная опора власти, без вас ничего невозможно сделать. Эти ребята должны быть всецело на стороне власти.

Третье. Военные обеспечиваются жильем – поголовно и качественно. Офицер получает приличную квартиру в день прибытия на место службы. Обязать строить муниципалитеты, Управление исправительно-трудовых учреждений, перекинуть средства из статей на перевооружение, откуда угодно: это задача головная. Новое, повышенное денежное довольствие – выплачивать без единого часа задержки, материальное положение личного состава обеспечивается всем военным бюджетом! На остальные военные нужды – то, что останется, плевать. Кормить солдат – от пуза, а не помоями! Десятидневный отпуск за службу – каждому! Увольнений не лишать! Наряды за счет сна – не допускать! Чтобы – в огонь и в воду.

Четвертое. Точно так же обеспечивается всем и привлекается на нашу сторону милиция. Чтоб как сыр в масле катались. Выявленным предателям и особо злостным взяточникам – делать жесткие внушения, но не репрессировать никак. Страх в людях быть не должно – должны быть благодарность, понимание, чувство обязанности по отношению к новой власти, сознание справедливости происходящего. Пре-

данность!

И пятое. В это же время проходят показательные кампании по улучшению положения беднейших слоев. Квартиры и премии учителям и врачам – с освещением в прессе. Открытие бесплатных аптек для пенсионеров, завоз современной аппаратуры в больницы, новый летний детский лагерь на Черном море, новые расценки на каких-то отдельных шахтах. То есть – полное впечатление начинающегося подъема.

Народ – наш, наш, наш!

На все это можно отпустить от силы полгода. Потому что реальное экономическое положение будет ухудшаться. Казна в глубоком минусе. Но полгода это можно прикрывать дутыми цифрами и ссылками на планы, которые якобы воплощаются в жизнь.

При нехватке денег – строить любые пирамиды, вырывать где угодно любые кредиты на любых условиях, соглашаться на все и закладывать хоть кости своих бабушек: но чтобы на полгода хватило.

А вот когда подкормленные силовые ведомства стоят за тебя, а спецслужбы бдят и докладывают, а народ полагает, что положение выправляется, а чиновники и спекулянты воруют сладко в успокоении, что все по-прежнему, – вот тогда можно приниматься за дело. Отвлекающая кампания мимикрии и дезинформации окончена, господа, она свое дело уже сделала.

Мы переходим к реальному исправлению положения!

В одночасье вводим закон о новом режиме выезда за границу. Об его подготовке до момента задействия не знает ни один лишний человек – лишь несколько посвященных, которые готовили. Они под строжайшей подпиской сидят в местной командировке на Лубянке. За любую утечку информации коллективно отвечают головой. О, закон может иметь форму инструкции, подзаконного акта, временной чрезвычайной меры в связи с особыми обстоятельствами – так, ерунда, мелочь, служебный параграф на несколько дней. Либо это связано с крупным хищением драгкамней из Гохрана, либо еще что. Загранпаспорта сменим на новый образец – и все, граждане. А на выезде – погранцы, а с них взятки гладки, у них приказ: граница на замке. Пока дума и магнаты прочухаются и начнут принимать меры к преодолению запрета – время их будет упущено. Конечно, сегодня перекрыть российские границы крайне сложно, но за полгода многое можно сделать. Временно, очень временно ездят только дипломаты и шофера-дальнобойщики, оставляя дома семьи в заложники. Убытки мы переживем.

Второе. И тут же мы начинаем показательные процессы и вытрясаем из богатых все, вплоть до фарфоровых зубов. Любыми средствами. Подвал, конвейер, арест семьи – средства известны. И фамилии известны, и грехи известны – да госбезопасности нужна одна ночь, чтобы взять сотни главворов страны. И все, что они перегнали в хлебные и теплые страны, они возвращают сами как миленькие. А это – не ме-

нее ста или даже двухсот миллиардов долларов. Эти деньги решают проблемы страны! И девяносто пять процентов населения, озверелые от многолетнего обворовывания и унижения, поддерживают нас от всей души.

Третье. И вот тогда мы национализируем средства массовой информации – одновременно повышая зарплату журналистам, гарантируя им их места и громогласно клянясь, что цензуры не будет. И приставляем охрану к самым заметным, гарантируя безопасность при «разгребании грязи» – и они с восторгом копают на своих бывших хозяев, чего не могли позволить себе раньше. Наступает час журналистов, они счастливы! Можно все, кроме открытой порнографии. Правда, покусившиеся на действия главы государства и правительства вылетают в черный список или с ними происходят несчастные случаи. А цензура – будет позднее.

Четвертое. И вот тогда мы вводим чрезвычайный закон о борьбе с бандитизмом, каковой ликвидируется быстро и беспощадно. Подвал, признание, расстрел. И народ на нашей стороне. Утомился потому что от братков. А любой бизнесмен, чуть что, тоже может проходить по закону о бандитизме, поскольку криминализация бизнеса всеобщая.

Пятое. Сажаем фашистов всех мастей и запрещаем их партии. Население, опять же, нас приветствует.

Шестое. Все это время (недолго, кстати) дума, конечно, отчаянно шумит, потрясая правами и конституцией. Через прессу вываливается весь компромат из сейфов – на все по-

литические партии. Обнаrodуются их связи с криминалитетом и олигархией, на деньги которых они жрут. Показывается по телевидению, как они жрут – все эти коттеджи, санатории, джакузи с массажистками, конюшни, машины, недвижимость за рубежом – у кого она есть. И все это – на деньги, украденные у народа! Вводится временный указ о временном же приостановлении деятельности всех политических партий – до поры, пока не будут закончены уголовные процессы по их злоупотреблениям, а такие злоупотребления есть сейчас у всех. И думско-партийные проститутки расходятся по домам, как миленькие, – что бывало в истории всегда, когда их разгонял тот, за кем и сила, и правда одновременно.

Седьмое. И вводится та самая диктатура как переходная форма правления. И почти все – за, кроме части интеллигенции, обуреваемой гуманистическими идеалами, которые интеллигенция всегда хочет воплотить в жизнь немедленно, – но ее так легко пугнуть и купить, кроме малой прослойки людей умных, которые справедливо боятся, что при рубке леса всегда летят щепки, так вот как бы не угодить в эти щепки; и кроме тех, чье рыло кругом в пуху, и хорошего им ждать не приходится. Но это – весьма небольшой процент населения.

Восьмое. И вот тогда твердой рукой наводится порядок – примерно так, как его наводили Сулла, или Кромвель, или Наполеон, или Франко, или Пиночет. И нам опять приходит-

ся делать добро из зла, потому что больше его не из чего делать...

И вот тогда конфискуется имущество заворовавшихся чиновников, на кого б оно ни было записано, хоть внука семиюродной сестры или духа святого, и они дружно сажаются.

И жесточайшим способом подавляется сепаратизм, потому что у государства нет другого пути к сохранению себя, а результат развала будет еще горше.

За воровство и головоотяпство в армии, когда голодных и необученных пацанов швыряют в огонь, ответственные начальники расстреливаются.

Армия учится только тому, что нужно для боя. За шагистику и равнение подушек в казарме по ниточкам командир роты идет в тюрьму как за растрату государственных средств, отпускаемых на обороноспособность, а не на идеальное застилание коек и балет на плацу. Убрать из армии бессмыслицу, дать дышать – уйдет и дедовщина. Это отдельная тема...

Судебная реформа проводится в неделю. Перестать паять срока за украденную курицу или бутылку водки, перестать лепить пять лет за взломанный ларек или разбитую морду, перестать сажать в следственный изолятор тех, кто не совершил ничего опасного и все равно не скроется. Но за преднамеренное убийство – расстрел: это в интересах всех потенциальных жертв. Снятие любых ограничений на самооборону: если ты убил напавшего хулигана, насильника, влезшего

к тебе грабителя – ты прав.

Это все вопросы отнюдь не второстепенные, но именно первоочередные – речь идет о духовном здоровье нации, о вере в справедливость государства, без чего невозможны никакие преобразования. Если народ не чувствует справедливость своего государства – государству не приходится ждать ничего хорошего от своего народа: шкурность и безверие.

И – да – мы возвращаемся к административно-командной экономике. К тоталитарному государству. Но рассматривается это как переходный – на двадцать лет, меньше хрен выйдет в России – период к нормальному, разумному, цивилизованному государству.

Армия сокращается втрое – до уровня поддержания именно обороноспособности, а не захватоспособности. Генералам – сдать построенные солдатами из казенных материалов дачи и искать работу. Военно-промышленному комплексу – учиться ловить мышей. СССР под их грузом уже рухнул – еще Ассирия под этим рушилась.

За пьянство на работе – штраф из зарплаты.

Родной дом вора – тюрьма.

Задержка зарплаты равна преступлению, потому что ты изъял у человека его деньги и пустил их работать на себя.

Безусловные протекционистские законы во внешней торговле, стимулирующие развитие собственного производства.

Недра и сырье принадлежат только государству.

Взятка государственным чиновником равна измене госу-

дарству.

И – постепенно, постепенно отпускать гайки, поощряя любые экономические инициативы, ведущие к повышению товарного производства. Параллельно с тем, как предпринимчивое меньшинство будет богатеть законными путями, вводятся профсоюзные законы, заставляющие отстегивать непредпринимчивому большинству работяг справедливую долю доходов.

Злоупотреблений и перегибов будет – масса! Но куда меньше, чем при любом ином варианте... и никакого сравнения с тем, что сейчас.

Как тебе это нравится?..

– Резюмирую, – сказал Колчак. – Пункт первый: грамотный и полный популизм. Пункт второй: привлечение на свою сторону и укрепление силовых структур. Пункт третий: тотальность и жесткость центральной власти. Пункт четвертый: переустройство государства по уму и морали силовым способом.

Но всегда необходимо учитывать еще одно. Историческую перспективу. Геополитическую тенденцию. Надо же смотреть, куда катится твоя повозка, и заранее принимать меры против ухабов и поворотов. Короче – думать о завтрашнем дне.

А день таков, что под Сибирью, где у нас разбросан десяток миллионов человек, сидит миллиард с четвертью китайцев. А вечных границ не существует. Они уже инфильтруют-

ся, и противостоять этому крайне трудно: высокая рождаемость, дешевая рабсила, дешевые товары, огромный рынок потребления сырья. И растущая технологическая база. В будущем – или выдавят, или растворят в себе.

Нужна особая экономическая зона Восточной Сибири и Приморья. Нечего цепляться за Курильские острова – и не нужны они нам, и все равно в итоге не удержим. Эпоха не та. Уж если англичане ушли из всех колоний – это о чем-то говорит. А отдав японцам острова, можно за это поцедить из них самурайской кровушки. Это – деньги, и это – перспективы. Концессии. Союз с Японией как средство от китайского давления. Япония – объективный соперник Китая, а справиться с ней легче, если что. Вот и дружить с ними против Китая. Пустить их к себе на материк. А не ждать сто лет, а может и меньше, пока китайцы не слопают нас и их по отдельности. Думать же надо, кто тебе полезен, а кто вреден. Пусть японцы поднимают край. Будут рабочие места – люди поедут. Даже с той же Украины, там еще не скоро расхлебают свою независимость.

Пора же учесть простую вещь: Россия находится в стадии сокращения. Развала, если угодно. Цепляться за каждый клочок – бессмысленный расход сил: против ветра много не наплюешь. Надо отдавать то, что все равно уйдет, и крепко держать то, что можно удержать. Это как оборона: отступи сам с невыгодных рубежей до удобного места, а вот его оборудуй заранее и вцепись намертво.

Средняя Азия потеряна. А вот с Казахстаном надо объединяться. Это люди и территории.

Мы с тобой люди военные. И мы понимаем, что вечного мира не бывает. И что с Европой мы как-нибудь договоримся, а вот Азия-с – это Азия-с. Исламский фактор – это тебе не индекс Доу-Джонса. Его на бирже не уговоришь. Белый мир из периода экспансии вступил в период обороны. И демография, и психология – все не на нашей стороне.

За оккупацию Чечни мы платим влиянием чеченской мафии. Дети, кому это выгодно? Только тем, кто сотрудничает с чеченской мафией.

Границу по Тереку. Стрельба без предупреждения. Пусть живут.

Карабах признать за Арменией. Абхазию включить в федерацию. Азербайджан нас все равно не будет любить, а Грузии в исламском окружении все равно некуда деваться. Некоторые быстро забыли, как их ятаганами резали, но так же быстро и вспомнят.

С национальным делением страны необходимо покончить. Это не семена будущего неизбежного развала, а целые парники. Дело не в том, чтобы уговорить быть вместе и прельстить своим бла-арод-ством и справедливостью. Дело в том, чтобы переломить тенденцию к развалу. А при национальном делении эта тенденция однозначна. С этим религиозным ренессансом мы еще нахлебаемся. Только территориальное деление, только наместники из центра и губернаторы!

Сепаратизм надо давить не тогда, когда он поднимает восстание, а тогда, когда он поднимает голову.

Лечить надо не тот орган, который пора ампутировать, а тот, где есть симптомы болезни.

И не надо бояться, что отделение Чечни обозначит тенденцию к развалу государства. Паршивая овца все стадо портит. Если у тебя в экипаже неисправимый хулиган, который мешает выполнению общей задачи – или расстреляй, или вышвырни.

Нет, это надо додуматься: Крым, Донбасс, Одессу, Прибалтику отделили без звука – а в Чечню и Курилы вцепились зубами! Поистине боги лишают разума тех, кого хотят покарать.

И не надо каждый шаг согласовывать с Европой. Европа в этом веке обречена. Когда через несколько десятилетий европейцы окажутся в Европе меньшинством, они запоют совсем другие песни. Или последует взрыв национализма и крайних правых акций, или европейцы будут заменены азиатами и африканцами. А политические последствия этого труднопредсказуемы. И будет ребятам не до чужих бед – своих хватит.

Что же касается Крыма и Донбасса – Украине следует помнить, что естественных союзников у нее нет. В случае чего она будет расчленена Польшей, Румынией и Россией. И вот тогда Россия будет единственным гарантом ее целостности. Украину надо посадить в долги, подогреть сепара-

тизм львовских католиков, но пока Крым и Донбасс остаются украинскими – мы должны иметь в виду вернуть их при первой возможности.

Резюмирую. Курилы отдать. Японцев в Сибирь пустить. Китайцам противостоять. С Казахстаном объединиться. Со Средней Азией – прочную границу. Чечню отделить по Тереку. Абхазию включить в себя. По Кавказу – прочную границу. Армению и Грузию иметь за союзников. Политику с Украиной вести к возврату Крыма и Донбасса. С Белоруссией объединиться. Национальное деление федерации мягко, аккуратно, неотклонимо заменить на территориальное.

Возражения? Вопросы? Дополнения?

– Нет у меня возражений, – сказал Ольховский, – и нет у меня вопросов. Но есть у меня, Николай Павлович, мысли по поводу.

– Мысли – это хорошо. Если только они направлены на выполнение задачи, а не на сомнения в ней.

– Диктатор, конечно, найдется.

– На бесптичье и коза шансонетка.

– Но там, где во Франции Наполеон или в Англии Кромвель, в России оказывается Керенский или в лучшем и одновременно худшем случае Сталин. Не попробовать ли самим? Не боги горшки обжигают. Или лучше иметь несколько кандидатур на замену? Кого ты будешь ставить в диктаторы? Князя Трубецкого, который вообще струсил прийти на Сенатскую площадь? Или к скандинавам обратимся за при-

личным варягом?

– Было бы место – а люди всегда есть, – сказал Колчак. –
Завтра покажет.

– Черт, – сказал Ольховский. – Завтра – другое название
для сегодня... а в этой стране за что ни схватишься – всегда
все нужно было вчера.

– А вот и утро, – зло улыбнулся Колчак. – Которое вечера
мудреней.

Ум обреченных

Россия и рецепты

I

1. Начало Руси как государства крайне характерно и показательно. Норманские дружины осели на землях славянских племен, подчинили себе и объединили аборигенов – и были ими ассимилированы. Государство было сколочено оружием. Культура возникала при господах и на средства, присваиваемые господами с подчиненных. Принятие религии явилось государственным актом. Религия насаждалась властным порядком сверху вниз, сопротивление подавлялось.

2. Отметим: конкретный институт религии был создан государством в своих интересах; был подчинен государству и зависим от него; служил целям государства – объединению людей и их лучшей управляемости. Византийское христианство тут исполнило роль опознавательной системы «свой – чужой».

3. От Киевской Руси и до дома Романовых мы имеем: образование системы – укрепление и развитие системы – борьба системы за выживание под внешним давлением – экспан-

сия системы. Это сопровождалось подъемом цивилизации: ремесел, искусств, письменности, градостроения, военного деле. И усложнением структур: властных, церковных, профессиональных.

4. От Петра I до Николая 2 экспансия носит в целом устойчивый характер: Швеция материковая (Прибалтика, Финляндия), Урал, Западная Сибирь, Украина, Польша, Крым, Восточная Сибирь, Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, Дальний Восток, Камчатка, Чукотка, Аляска, Манчжурия. Торговые проникновения, частные (казачьи) экспедиции, колониальные войны. Подъем цивилизации, смягчение нравов, рост культуры. Набор богатства и мощи.

5. Первый серьезный кризис экспансии – эпоха Александра II. Турция (плюс Англия и Франция) воспрепятствовали продвижению России в Закавказье и на Балканы, что окончилось поражением России в Крымской войне в 1856 г. Последовало освобождение крестьян (1862), т. е. внутренняя либерализация, ослабление жесткости системы. Как следствие – польские восстания 1863–64 г.г. и либеральные реформы, которые пришлось провести в Польше. Как следствия – рост коррупции, финансовые трудности и – продажа Аляски в 1867 г.

На случае с Аляской остановимся. Управлять ею и получать прибыль было фактически невозможно – за оторванностью, далью и малоосвоенностью. Полученные средства дали демпферный капитал при проведении собственных внут-

ренных реформ, оздоровивших и активизировавших экономику, а также позволили завершить войны на Кавказе, присоединить Казахстан и Среднюю Азию.

То есть: пожертвовали малополезным, которое все равно принадлежало скорее номинально, ради реальной выгоды и приобретения того, что можно было удержать.

6. К 1905 году разросшаяся и усложнившаяся система вошла в новый кризис. Рост бюрократии определил рост коррупции. А рост либерализации определил падение управляемости государством. Сочетание этих двух моментов всегда дает гремучую смесь.

Итог внешний: поражение в русско-японской войне, людские и материальные потери, деморализация, утрата баз и плацдармов в регионе, снижение политического веса государства. Напор экспансии выдохся.

Итог внутренний: революция, Дума, стрельба, смуты, рост оппозиционных партий, в их числе – открыто проповедующих насильственную смену строя.

7. К 1905 г. система в своем существующем виде исчерпала свои возможности, не могла выполнять свои задачи и тем самым была обречена. В таком состоянии государство через то или иное время разваливается от попытки внутреннего переустройства при сохранении существующих институтов – или рушится от любого сколько-то заметного внешнего толчка. То есть: скелет истончается до хрупкости и неустойчивости карточного домика, и стоит дольше, если вообще не

прикасаться, но любое касание, даже с благой целью, нарушает равновесие – и конец всему.

Чиновники брали взятки.

Кто мог – воровал.

Южные крестьяне, поляки и евреи эмигрировали миллионами: Аргентина, Бразилия, Австралия, Канада, США.

Армия обворовывалась и пила.

Авторитет царя и правительства был ближе к заднице.

Революционеры самосильно готовили революцию.

Национальная идея скорее отсутствовала, нежели присутствовала.

Завоевывать было некого, защищаться не от кого.

А либерально настроенное просвещенное общество проповедовало гуманизм, честь, достоинство и права личности.

Что может система в таких условиях? Накрыться медным тазом.

8. Первая Мировая война была явлением кровавым, но невнятным. Причины ее историки старательно затемняют. Повод – пожалуйста: ухлопали эрцгерцога нашего Фердинанда. Передел колоний – обязательно. Стремление народов Австро-Венгрии к свободе – это святое. Так чего ради Россия укладывала в грязь миллионы своих мужиков? Не то проклятый царизм был подл, не то Германия гнусна, не то богатая Англия подла и хитра, не то вошли в противоречия верхи с низами, запад с востоком, а желания с возможностями.

Между тем Первая Мировая была явлением чисто системным. Государственные системы уперлись в стенки своих возможностей: экспансия была в них запрограммирована и определялась самой сущностью систем – а все границы были крепко подперты с другой стороны. И перемалывали друг друга под Верденом, как два барана упираются лбами на мостике.

Никто конкретно воевать не хотел, но всем приходилось решать вставшие перед ними вопросы. А допросы были поставлены логикой системы: надо развиваться, захватывать, быть сильной и значительной, преобладать над другими.

Что сделала в этом непосильном напряге российская система? Рухнула.

Но это неправильный ответ. Это только на первый взгляд.

9. Вторая Мировая война – явление не самостоятельное. В том смысле, что это – «Мировая Война-2», вторая серия, продолжение, завершение. Двадцать лет между ними – исторический миг, генералы второй войны были офицерами первой, и сорокалетние солдаты тотальных мобилизаций хлебнули окопного лиха еще юнцами.

«Я вижу в этом договоре все причины и истоки скоро грядущей всеевропейской войны», – сказал Ллойд-Джордж сразу по подписании Версальского мира.

Отвлечемся от итогов каждого дня и даже года. Иначе ничего не понять. По итогам 41 года Гитлер – блестящий победитель, а с учетом 45 – он просто вырыл себе могилу. По

итогам 1918 года Россия вдрызг просадила войну. А на момент 45 – захватила столько, о чем в 1914 и мечтать не смела.

Если мы возьмем линейку подлиннее, чтобы там было 50, скажем, годовых делений, и измерим от 1913 до 1963 – успехи России грандиозны.

Россия выиграла Первую Мировую войну. С блеском и грохотом!

10. Отвлечемся от деталей. Поднимемся выше. Чтоб окинуть взглядом историческое пространство и увидеть, понять, проследить тенденцию. А она такова:

В 1917 году, исчерпав возможности своих структур, система мгновенно развалилась на части – и почти столь же мгновенно сложилась обратно в несколько иных комбинациях, усовершенствовав себя и модернизировав. Произвела своего рода капитальный ремонт.

Можно, почти не останавливая машину, менять детали по одной и на ходу совершенствовать узлы. А можно остановить, разобрать, напороть в горячке и методом тыка массу ерунды, но зато закончить ремонт гораздо быстрее. Эволюционный путь и революционный.

В 1918 году от Российской Империи были независимые лоскутья и лохмотья. А уже в 1921, через каких-то три года, государство было восстановлено почти в прежнем объеме. И если в 1917 году государство не могло вовсе ничего и бессильно испустило дух, то в 21 brave чекисты, ЧОН, китайцы-пулеметчики и комиссары с расстрельными коман-

дами взяли народ под такие узды, что вздыбленной лошади Петра и не снились.

Видоизменившись в Советский Союз, Россия к 1940 году была готова продолжить исполнение основной функции системы – продолжить экспансию.

Оболваненный народ нищ? Лагеря зеками полны? Ну так что? А кто сказал, что для системы это всегда плохо? Когда парки ломаются от танков, самолеты не помещаются на аэродромах, а весь народ по команде марширует и выкрикивает лозунги, и глаза при этом горят, и особых отделов все боятся до дрожи, и слова вождя не обсуждаются, а исключительно все декларируют готовность умереть за них – о! вот это система! вот это способность к экспансии!

Если рассматривать государство как систему, и проследить изменения системы для решения своих собственных, системных, задач – Октябрьская Революция была актом реанимации. Пересадкой искусственного сердца. Подживлением клонированных органов.

Мы имеем милитаризованную, тоталитарную империю как высшую стадию государства. Как высшую стадию системы, стремящейся к экспансии.

А княжеская Русь, уничтожение Московией былых вольностей подбираемых под себя городов и княжеств, самодержавие дома Романовых, диктатура генсека, феодализм, капитализм, социализм – это все формы; стадии. Народ, страна, государство. Система.

11. Предположим: что необходимо было предпринять, чтобы не грянула революция и Россия не пошла по коммунистическому пути?

Да пара пустых. Вовремя устроить Распутину самоубийство методом законного полета – это деталь. Посадить пару сотен обер-воров и вытряхнуть их имущество в казну – это мелочь. По законам военного положения приостановить деятельность всех партий – более чем исполнимо. И категорически повесить несколько тысяч революционеров, призывавших к свержению существующего строя. Элементарно. И не было бы морей крови и десятков миллионов невинных жертв.

Но. Воры хотели воровать, а демократы-интеллигенты хотели свободы и прав личности. А народ хотел, чтоб они все сдохли, как надоели. А царь был добр и хотел всего хорошего.

Когда элементы системы в силу разнообразнейших личных причин раскачивают систему – она рушится и придавливает их.

Когда система – надличностная структура – позволяет своим элементам раскачивать свои узлы – это означает, что система ослабла и исчерпала себя. Готовь индивидуальные убежища, спасайся кто может.

Система спасла себя как могла: из куколки вылупилась бабочка. Типа стратегического бомбардировщика.

12. То, что не сделали царь, правительство и Дума – сде-

лали Ленин, Троцкий и Сталин. Зажали. Экспроприировали. Расстреляли. Укрепили. И заставили всех пахать на систему так, что дым валил.

И просвещенные мы говорим: какой ужас. Да уж не марципаны.

Но. Но. Предположим, что – условно – Пуришкевич, Родзянко и Шульгин убедили всю верхушку прибегнуть к упомянутым чрезвычайным мерам, большевиков и левых эсеров перевешали, революции не произошло, и Россия двинулась по «цивилизованному» пути. Получили репарации с побежденной Германии, подняли благосостояние населения и так далее.

Что бы мы имели? Мирную сытую жизнь, переход культуры серебряного века в бронзовую стадию, свободу и демократию. Харшо.

Чего бы мы не имели? Танков от Т-34 до Т-92, атомной и водородной бомбы, автомата Калашникова и самолета МиГ-31. Потому что все это – следствия уничтожения крестьянства, что было базой для рывка индустриализации, что было базой для милитаризации и направления всех средств в военное обеспечение. А также мы не имели бы первого спутника, первого человека в космосе, атомных электростанций, и баз на Кубе, в Египте и в Индонезии. Все это – порождения сверхдержавы, т. е. предельно мощной государственной системы.

Люди жили бы лучше. Но максимальных действий госу-

дарство совершило бы меньше. Вес его в мире был бы меньше. Изменений на лик планеты оно нанесло бы меньше. То есть: система свое системное назначение выполнила бы в меньшей степени. Такие дела.

Увы – да: мощь империи покоится на костях подданных. Снижается роль человека как индивидуума – но повышается как элемента мощной системы.

В форме СССР Россия совершала максимальные действия, на какие только была способна.

13. Наступление кончается, когда израсходованы горючее и боеприпасы, сожжена и выработала ресурс техника и выбиты люди. Надо перестроиваться, изыскивать резервы, оптимизировать линию фронта.

Рассуждая с великогосударственной точки зрения, любят поругивать Хрущева. Ослабил своей либерализацией стальную сталинскую систему, что оказалось в перспективе губительным для государства, организованного по милитаристским законам. Лысый кукурузник, не разбираясь в искусстве, которому сам же дал вдохнуть кислорода, порезал крейсера и бомбардировщики, попустительствовал анекдотам о себе же, решил немного дать народу подкормиться при сохранении всех институтов советской системы, вот все и покатило по наклонной, пока не рухнуло в 91-м. Это государство, мол, могло существовать только под жесткой рукой.

Разговоры подобные не от большого ума.

Никогда за тысячу лет своего существования Россия не

была столь мощной и не играла в мире роль такую значительную, как в конце правления Хрущева. Хрущев привел государство к пику могущества.

К негодованию общества он подарил (!) президенту Сукарно 2-ю Тихоокеанскую эскадру, морячки возвращались из Джакарты домой на самолетах. И хрен с ней, не венцом науки и техники были те корабли. Но Индонезия – другой край глобуса – стала нашей сферой влияния, сырье и сбыт, база и разведка.

На смех обществу он дал президенту Египта Насеру Героя Советского Союза (хотя египетские, ну, немногочисленные, коммунисты были уже заморены в концлагерях пустыни) – так спесивый Насер свою Золотую Звезду даже не надел перед фотошниками! Потом оказалось, что Звезды не было – на предварительном совещании Политбюро отказало Никите в этой акции: он дал Насеру Героя единолично и самовольно. Но – Союз вышел к Суэцу! Гнал танки и МиГи и реэкспортировал лучший в мире египетский хлопок. Черноморский флот вышел толком в Средиземку и базировался на Александрию. Запустили лапу в Сирию. Заняли уже было место, век принадлежавшее Великобритании!

А Куба, эта ария Хозе из оперы Бизе? Устроив переворот в банановой республике, родовитый сын богатого лати-фундиста сеньор Кастро и не подозревал своего коммунизма. Мы объяснили ему преимущества дружбы с нами и накачали нефтью и ракетами. Было от чего прийти раззявам-аме-

риканцам в ужас. База слежения, заправки, ремонта, отдыха, пункт влияния, плацдарм.

Ракеты. Космос. Лунник. Гагарин. Атомными подводными ракетноносцами океан нашпигован – штатники трясутся, у них меньше вымпелов, меньше денег на это, меньше людей.

А что крейсера и бомберы порезали – так на все денег не хватит, концентрируемся на главном: подводные лодки и баллистические ракеты. А что народишко подкормили, хрущоб накидали и подышать разрешили – так сталинский зажим со временем перешел меру, глаза от удушья выпучиваться стали, все хорошо в свое время, за пустые трудодни и баланду в шарашках народ работать переставал, всех лучших уже переморили, КПД системы падал, поддержать надо было. (Не потому Плиний рабов на вольную отпускал, что слаб характером, а для пользы хозяйства.)

И что ведь характерно: люди старые, пережившие все перипетии XX века и чудом уцелевшие, свидетельствовали: никогда не было в народе такого массового и искреннего чувства исторического оптимизма, как в конце хрущевской эпохи. Мне это рассказывал среди прочих писатель Александр Борщаговский: а он, худо-бедно, был в конце сороковых объявлен космополитом № 1, враг народа.

14. Брежневский застой объективно был политикой мудрой. «Не тронь – не сломается». Система сосредоточилась на том, что можно было удержать. Желудок был полон.

Сейчас редко упоминают событие, которым ознаменова-

лось ее начало. Попытка коммунистического переворота в Индонезии. Чтоб, значит, совсем наша была. Продолжение экспансии.

Путч подавили. Правительство сменили. Коммунистов ликвидировали. На СССР посмотрели с большим неудовольствием. И дружить перестали. Накрылась зона влияния.

Извлекли урок. Наказали кого надо. Не откусывай больше, чем можем переварить, пока и так хватает, вроде.

Система уравнилась. Сколько можем – столько и держим.

15. 1968 год. Восточная Европа, санитарный кордон, братская социалистическая Чехословакия – решила либерализовать свою систему: что означало меньшую зависимость от СССР и попытку ослабить его систему. Попытку пресекли, все сохранили в прежнем виде: логично, естественно.

Поняли и ощутили, что дальнейшее существование с отпущенными (расхлябанными) гайками чревато ослаблением и понижением системы. Меньше воли индивидуумам! Стали подкручивать гайки.

16. 1973 год. Накачали арабов оружием, имея в виду, что Египет и Сирия – наша зона, а Израиль – американская зона влияния: наших – усилить, чужих – сократить. Выступили на стороне арабов в очередной их агрессии против Израиля (а лозунг их был однозначен: уничтожить Израиль). Попытка усиления нашего влияния.

Наши ракетчики, радиолокаторщики, летчики, вертолет-

чики, инструкторы всех видов вооружений воевали там.

Затяжка провалилась. Арабы проиграли. В результате Египет переориентировался на США. Из Египта русских выперли, Египет мы потеряли. И Сирия, дотоле подбадриваемая нами, обескуражилась поражением, обиделась на «малую помощь», задумалась и сократилась в дружбе.

Решили, значит, нарушить статус-кво – и оно нарушилось не в нашу пользу. Весьма подготовленная попытка изменения – дала изменение во вред системе, в проигрыш.

Лучше бы ничего не трогали.

17. Однако коммунистический Северный Вьетнам против Южного, демократ-капиталистического, продолжали поддерживать деньгами, оружием и людьми – и выиграли. Северные выперли американцев-помощников с Юга: мы имели базы, влияние, еще одну зону внешнего распространения системы.

Получается так на так. Общее равновесие сохранялось.

18. Но. Но. Время стало работать против нас. Мы могли хоть треснуть – но система исподволь (для дураков – исподволь, умным ясно, но умных всегда очень мало) ослабевала.

А). Всем вдалбливали в мозги Маркса. Среди прочих цитат: «Новая общественно-экономическая формация является более прогрессивной по сравнению со старой, если дает более высокую производительность труда». Наша производительность была во столько-то раз ниже западной. Разрыв в производстве продолжал расти. Раньше или позже, в той или

иной форме, невзирая на жертвы и закрутки, мы неизбежно должны были скатиться со статуса сверхдержавы вниз. Система исчерпала экономический потенциал.

В). Менялся национальный состав государства. Рождаемость славян падала. Прирост давали только Средняя Азия и Закавказье. В армию призывалось уже больше азиатов и кавказцев, чем славян. А поскольку в системе однозначно доминировали русские, то при сохранении госструктуры эта система неуклонно ослаблялась.

С). «Правящая сила» – КПСС – была организована по принципу военного ордена. Мы имели тоталитарное и милитаризованное государство. Это отлично и эффективно для подготовки и ведения войны – но без толку выжирает государство изнутри в случае долгого и прочного мира.

Д). Богатый и свободный Запад целенаправленно разлагал нашу идеологию и культуру. Сравнение в материальном уровне, правах личности, свободе любого творчества было неизменно не в нашу пользу: преданность людей системе продолжала в таких условиях падать, КПД отдачи сил личностью системе продолжал уменьшаться.

Е). Придавленность угнетенной религии лишала людей естественного духовного стержня: если в истории государство всегда старалось использовать потребность человека в религии в своих интересах, то в СССР потребность человека в религии имела как бы обратный знак и противопоставлялась интересам государства, тем самым ослабляя его.

Это имело смысл на этапе становления системы, когда православие пыталось противостоять коммунистам. Позднее, во время войны, умный Сталин подконтрольно и частично восстановил православие, дабы подключить к сопротивлению внешнему врагу. Но в брежневский период всеобщего безверия и пофигизма отрицание религии лишало систему дополнительной поддержки. Противопоставление ей «морального кодекса строителя коммунизма», который не мог терпеть «конкурентку», успеха иметь не могло в силу явной фальшивости.

F). Система постарела. Ее бюрократические узлы продолжали работать по логике собственных интересов и собственного развития, снижая и даже сводя на нет идущие сверху попытки общего укрепления системы. Спуск инициативы на несколько этажей инстанций – и благие намерения уходили водой в песок, расчлняясь на струйки и оседая в обкомах, райкомах, комиссиях и комитетах. А система не могла ликвидировать собственные узлы – она могла стараться решать задачи только методом наращивания и усложнения собственных структур. (В конце концов любая система превращается в неподъемного монстра, лишь сроки разные в зависимости от исходных задач и условий.)

G). Естественное, здоровое, инстинктивно верное стремление системы законсервироваться, ничего не менять подольше наглядно сказалось в возрасте правящей верхушки: настала эпоха геронтократии, больные старцы решали судь-

бы страны, севший наверх человек сидел на высшей должности до смерти, оттягивая ее всеми средствами современной медицины. Они сохраняли себя – и систему, частью которой были. Но они дряхлели, воспринимали действительность все менее адекватно, теряли способность корректировать неизбежные частые сбои системы и сопутствовали снижению ее жизнеспособности. Это кончилось смертью от дряхлости и болезней трех старцев-генсеков в течение трех лет – под издевательские шутки страны.

19. С Афганистаном Союз допустил две ошибки. Первая – он туда вошел. Вторая – он оттуда вышел.

Вход нарушил зыбкое равновесие системы, подошедшей к уровню выработки своих возможностей.

Выход дал импульс антиэкспансивному процессу. Импульс был невелик, но его оказалось достаточно: обратный процесс, процесс развала, оказался неостановим. Система больше не смогла удерживать все то, что до этого удерживала.

20. Империя – это государство, состоящее из разных народов и их территорий, объединенное и держащееся преимущественно силой оружия.

Любая империя существует в динамическом равновесии центростремительного и центробежного начал. С одной стороны, она стремится подчинить, включить в себя и слить в себе все, до чего может дотянуться. Структурирующее, созидательное начало. С другой стороны, она стремится разва-

литься на все составные части. Энтропийное, деструктивное начало.

Структурируется приложением энергии. Разваливается само.

Выход из Афганистана обозначил надлом системы. Проявление центробежного начала.

21. Почему Советский Союз в принципе не мог пойти на разоружение? Именно потому, что это обозначало бы центробежную тенденцию. Пусть малый шаг – но вектор направлен в сторону развала. Нет оружия – нет империи, разбежалась. А все должно быть направлено в противоположную сторону: удерживать!

Любое проявление центробежной тенденции угрожает самому принципу существования империи. Вроде как незначительное повышение температуры тела – свидетельствует о наличии в теле болезнетворных вирусов и их разрушительной начавшейся деятельности. Хоть и чуть-чуть совсем соскользнул альпинист по ледяному склону – но держаться дальше на месте и лезть вверх уже не сможет.

Разоружение было противопоказано Союзу как принцип, как тенденция. А любой факт может быть правильно понят только в рамках всей тенденции. Любой акт разоружения – был фактом из враждебной тенденции.

А империя живет до тех пор, пока центростремительная тенденция преобладает над центробежной. Их равновесие в неизменном положении – частный случай, частная точка. Но

не дай бог толкнуть в другую сторону! Отыграть обратно, переломить процесс в другую сторону – потребует дополнительных усилий. А если сил уже нет – хана империи.

22. Национальная политика СССР была политикой отсроченного самоубийства.

Большевики и далее мудрый император Сталин нивелировали национальные особенности, сливая народы воедино. «Я не еврей!» – раздражался Троцкий. «Я нэ грузин!» – возражал Сталин. Средняя Азия стала писать кириллицей, теряя корни собственной культуры. «У нас все говорят по-русски – как в Москве или Ленинграде!» – гордились в Баку.

Хрущевская либерализация пошла дальше, чем сама собиралась – как всегда бывает при мощной многоэтажной бюрократии системы, доводящей начинания до абсурда и противоположности. Решив дать подышать всем – не забыли и «национальные расцветы». Титульные нации республик, к которым высокомерно относилась русская метрополия, в свою очередь прищемляли русских в республиках: нациям объяснили, что они должны чувствовать себя прекрасными. Интернационализм и расцвет всех наций совмещались только в директивах Политбюро.

То есть. Хрущевско-брежневская советская власть дала нациям дышать, чтобы с облегченным дыханием они лучше работали в системе и на систему. Они обрели дух и стали дышать против системы. Национальная гордость невозможна без каких-то подразумеваемых национальной свободы – име-

ла это в виду предварительно Москва или нет.

Языки, культуры, фестивали национальных искусств, обязательная квота нацкадров в вузах и на руководящих должностях – обозначили рост самосознания наций и стихийное противопоставление себя другим. Импульс к расколу страны по нацпризнакам усилился.

Это во-первых. А во-вторых, все внутрисоюзные национальные границы были нарезаны таким образом, чтобы все имели претензии к соседям. До поры до времени это дополнительно сцепляло империю: только Большой Брат в Москве принимал жалобы и имел власть повлиять на соседа и не дать разгореться конфликту. Большой Брат как гарант мира и безопасности – не то война на границах. Но это же «сцепление» усиливало общее недовольство наций в Союзе и заставляло мечтать о восстановлении территориальной справедливости. А раз она невозможна в Союзе – значит, возможна только без Союза, так примерно получается.

Разделяй и властвуй – хороший и верный принцип, но даже он не действует бесконечно. Настанет час – и эта пограничная сцепка загрохочет, как фугасы.

23. Вот он, вот он – лысый и обаятельный: к нам пришел Горбачев и заговорил без бумажки!

И он был прав, он был прав! Борьба с пьянством по итогам первого года дала прирост производительности труда почти на 13%! Безо всяких дополнительных вложений в экономику! Ведь нахрюкивались до остекленения прямо за станка-

ми!

Виноградники вырубали? Бюрократия, лес рубят – щепки летят. Казна бабок недополучила? И что? Этих бумажек всегда допечатаем. Стал расти денежный навес? Пусть растет, сквозь него не каплет. Работаем-то больше и лучше, производство-то растет, вот это главное и определяющее. А рубли наши – талоны в хозяйскую лавку, это условные деньги, они ничего не значат.

Кооперативы разрешили? И хорошо, и правильно. Все командные высоты мы сохранили за собой – а народ пусть работает больше, товары производит. Труд – он источник и база богатства государства.

Книги опубликовали запрещенные, фильмы с полки сняли? И правильно: пар выпустим, а довольный народ лучше работает и лояльнее к системе.

...Но прав оказался кремневый сталинец, покойный Михаил Андреич Сулов: «Если мы это напечатаем, то прекратит существовать Советский Союз». Он далеко не был глуп. Он был истинный человек Системы.

24. Денежный навес выметал рынок и дезориентировал, разрушал работу Госплана: невозможно спланировать, чего сколько надо для потребления, все летит в бездонную дыру.

Пустые полки магазинов озлобляли население, снижали стимул к работе (а для чего пахать), восстанавливали против государства и вели к росту коррупции («блат»).

Гнали самогон из всего и травились сивухой пуше преж-

него.

Богатеющие кооператоры стали экономически независимы от государства. А оно было построено на государственном рабстве: ты пашешь только на систему и кормишься только от ее милости. Роль государства во внутренней жизни пошла вниз.

Народишко поехал поглазеть за границу и ужаснулся своей нищеты – обзавидовался ихней роскоши. На хрен нам такое государство?

Книжки-киношки развращали умы: вот сколько зла у нас! Вот как на самом деле! Вот сколько запрещенных шедевров! Ребята, а правильно ли у нас все устроено? Риторический вопрос: все считали, что неправильно. Но одно дело считать, а другое – выходить на демонстрацию. И не сажали.

25. Что произошло? А вот что:

Любое возбуждение неустойчивой системы повышает ее энтропию.

Так звучит вариант одного из следствий Второго начала термодинамики.

В переводе на разговорный русский это означает:

Если ты еле держишься на песчаной осыпи – не пытайся вылезти: от любого движения ты будешь сползать вниз.

(Осенью 2001 года, соседствуя местами с Михал Сергеич Горбачевым за одним круглым столом по глобалистике, я не преминул сообщить ему это: он кивнул согласно, но из легкости согласия понимание не последовало.)

Нельзя прикасаться к еле стоящему карточному домику, даже с благой целью укрепить конструкцию: рассыплется.

Не грей дыханьем то, что дышит на ладан.

Если бы – о, если бы! где ты, где ты, сослагательное наклонение родной до боли истории! – в аппарате Горбачева оказался хоть один человек, прилично осведомленный в истории и политологии, а также философии и систематике, всего этого шумного и слоеного бреда могло бы не быть. Но политики не знают термодинамики, историки не знают философии, а президенты обычно лучше всего знают, как дойти до вершины власти, а потом им уже некогда...

26. А что можно было вообще сделать?

Сценарий первый. Осторожно, неторопливо, равномерно закручивать все гайки, ослабшие за время брежневского и постбрежневского разгильдяйства. Ничего более не меняя. Система протянула бы еще десять-двадцать лет, а может и побольше.

Сценарий второй. Затянув гайки (осторожно, см. выше), нейтрализовать оптимальными способами ключевые фигуры военно-промышленного комплекса и снизить военные расходы, перекинув кадры и ресурсы в мирные отрасли. Это путь к угасанию системы, но срок тут возможен длительный – лет тридцать существования, или сорок, скажем. Почему путь к угасанию? Потому что без военной сверхдержавности СССР все равно долго жить не мог, см. п. 21.

Сценарий третий. Опять же затянув гайки (да чтоб иметь

резерв времени!) – в тайне, обстоятельно и всесторонне, про-работать проект серьезного реформирования Союза, причем с учетом варианта его демонтажа: этапы, детали, условия. И приступить – по плану и крепко держа власть в руках.

Н у, как сказал один великий грузин, «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». А как сказали многие французы, «Господь Бог дает штаны тому, кому не дает за-да». Преимущества работы аналитика заключаются в том, что задний ум, которым все крепки, для него является ра-бочим и основным, и он извлекает опыт из ошибок других, зато с другими им и делится.

27. Но кроме факторов субъективных, которые в истории и политике скидывать со счетов нельзя, есть ведь и объек-тивные. И не только системные. Но и – природные: стихий-ные, космические.

Век прошел, как Чижевский строил свои графики солнеч-ной активности и выводил соответствия ее пиков землетря-сениям, морам, войнам и прочим катаклизмам. Тысячи лет – как мудрецы халдейские, полагая наш мир проекцией и от-ражением мира Высшего, Небесного, пытались читать в дви-жениях звездных сфер грядущие на Земле события. В годы социальных потрясений годовые кольца на срезах деревьев шире обычного. Комету, великий мороз или сушь, небыва-лый урожай или неурожай всегда полагали к событиям круп-ным и чреватых катастрофами.

Взорвался Чернобыль. Сгорели два пассажирских поез-

да в низине, наполненной вытекшим из трубопровода газом. Затонул в ясную погоду прямо у порта лайнер «Нахимов». И едва ли не впервые в истории столкнулся теплоход с поездом: «Суворов» воткнулся в мост, и проходящие вагоны обрушились на палубу.

Каждому из случаев находят конкретные объяснения и причины. Однако все вместе они показывают – повышение уровня экстремальных событий. Дыма без огня не бывает. Повышение энергетики окружающей среды. Выбросы энергии в катаклизмы.

В чем тут дело – наука толком не в курсе. В чем первопричина энергетических всплесков – есть лишь гипотезы, и все неполные, недостаточные, хромые. Но соответствие социальной энергетики и природной имеет место и подмечено давным-давно. Жрецы, которые пытались по природным признакам определить успех или неуспех общественных затей – были не вовсе неправы в своих поисках и толкованиях предзнаменований. Направление мысли верное, а старались как могли.

Спитакское землетрясение. До общей кучи. Раз случайность, два случайность, три случайность. Граждане, дальше уже закономерность.

Есть профессия, включающая в себя мгновенную реакцию на экстремальные и непредсказуемые вводные: летчик-испытатель. Рефлекс на неожиданное, нежелательное, непонятное событие, последовавшее за каким-то действием

– тут же совершить обратное действие, постаравшись тем самым вернуть все в исходное положение.

Если говорить о спасении гос. системы – после Спитака следовало задуматься, ужаснуться, спохватиться, заморозить реформы и попытаться без резких движений вернуть все в исходное положение. Кто знает: был шанс.

28. Карабах. Карабах показал: гайки отвернуты до уровня социального развала. Это был даже не предупредительный сигнал – это было явственное начало конца.

Сценарий первый: спасение системы. Аресты самых беспокойных. Показательные и жестокие процессы. Репрессии на местах. Пропагандистская кампания: кровожадные националисты пытаются покуситься на священные устои нашего общего дома, СССР. Вкачать туда денег, построить квартиры, ввезти продукты, раздать ордена. Все довольны, и чтоб никто не смел пикнуть.

Сценарий второй: реструктуризация системы. Внимательное отношение, комиссия авторитетных историков и этнологов, рассмотрение взаимных армянско-азербайджанских претензий: успокоить, обещать, разобраться, планировать. Совать блага и льстить Азербайджану, найти формы компенсации ему – Карабах же перевести под Армению, поскольку он таки ейный. Да – создается прецедент пересмотра внутренних границ: и слава Богу, они все взрывоопасны (см. п. 22 «во-вторых»). Разрабатываем механизм пересмотра внутренних границ, строим десятилетние и двадцатилетние пла-

ны, выпускаем пар из горячих голов, затягиваем и тормозим этот процесс, и всем обещаем все хорошее, причем конкретно обещаем. А там – э, кто там на двадцать лет вперед все предскажет. Может, вообще военное положение за этот период случится.

Сценарий третий: развитие второго – готовим демонтаж системы. Комиссии, сроки, условия, учет всех интересов, прения, консультации, аргументы за и против, назначения отдаленных сроков, подсчет экономических эффектов, учет британского и французского опыта и т. д. Максимум разумности и цивилизованности в подготовке.

Был избран наихудший вариант – вариант страуса: спасение положения методом сования собственной головы в песок. А политик должен понимать: если он сунет голову в песок – быть ей в корзине с отрубями, подставленной к политической гильотине. Горбачев пытался объяснить враждующим сторонам и наблюдающим, что ничего не происходит и не должно происходить, все неплохо, а проблему они выдумали.

Пошла первая из внутрисоветских войн. А Центр отвернулся. Закуривай, ребята: финиш.

29. Разгон демонстрации в Тбилиси со знаменитыми малыми саперными лопатками показал: система уже не система, а дерьмо; вариант 1905 и 1917 года. Ни прислать льстивого и дипломатичного эмиссара и договориться миром – ни расстрелять демонстрацию, а миру явить через пропаган-

ду правоту свою и провокационное негодяйство преступников-сепаратистов. Луи XVI вместо Наполеона.

30. Если система не может уничтожить несколько десятков или сотен явных, открытых, бескомпромиссных, упорных, храбрых врагов, позволяя им устраивать в тюрьмах голодовки и выходить после отсидок на свободу, продолжая свое дело, – система сгнила. Вариант начала XX века повторился в 70-е—80-е. То, что сами тюремщики уже не верили в лозунги системы и даже сочувствовали подчас заключенным – лишнее свидетельство сгнилости системы.

31. Знаменитый Съезд Советов был актом прямого самоубийства системы. Слишком велик был разрыв между декларативной и реальной политикой государства, между интересами системы и интересами ее монады, конкретного человека в окружении личного быта. В условиях неустойчивейшего равновесия; в условиях сползания к развалу; в условиях сохранности всей структуры тоталитарного государства – это означало сознательно пускать события вразнос и прокладывать кораблю путь на дно.

Намерение таким образом оздоровить систему, сделать ее эффективнее, задействовать ей в поддержку лучшие умы и неиспользованную энергию масс, изыскать таким образом «внутренние ресурсы» системы на уровне возможностей народа – было актом непонимания сути и законов государства как такового, актом политической безграмотности.

Расчет на то, что «командные высоты остаются за нами, и

мы будем направлять энергию в нужное нам русло» не мог оправдаться. В условиях гнилости системы поощрять права человека – означает придавать их противоречию интересам системы неконтролируемый, разрушительный характер. *Все попытки тоталитарных государств «вдруг» и «не меняя системы» сделать жизнь своих граждан свободнее и лучше быстро кончались революционным свержением системы: приотпущенный из котла пар сносил крышку.*

Увеличить вольности всех рабов разом, без наличия надежной стражи, – означает провоцировать их на разграбление имущества и убийство хозяев. А вся структура тоталитарного государства основана на предельном подчинении всех людей интересам системы. И чуть дай им воли – они полагают и мечтают, что вообще без этой системы они будут жить куда лучше. Свои обиды, бедность и унижительные лишения они приписывают прежде всего государству: ты даешь нам милость? хорошо; а лучше бы тебя вообще придушить.

Потом приходят нищета и анархия, но этого масса предвидеть не в состоянии – в том числе и интеллигентская, творческая ее часть.

32. Мне всегда представлялось несомненным, что единственным приемлемым вариантом для перехода СССР в цивилизованную демократию был вариант Франко-Пиночета. Это означает:

А). Власть держит события под контролем. Для этого ей необходимо быть сильной. Это прежде всего. Иначе невоз-

можно. Иначе – анархия, беззаконие, казнокрадство, коррупция, повальное мошенничество – каждый, кто силен, жаден, хитер, подл, нагл, умен, храбр – присваивает себе столько власти, сколько сможет, и использует ее в личных интересах, безнаказанно попирая права других – всех, кто слабее, глупее, порядочнее, беззащитнее, менее предприимчив, более придерживается морали, не так стремится к деньгам и власти любой ценой.

В). Демократические институты проектируются и создаются заранее. Без авралов и суеты, обстоятельно и компетентно, с учетом всего, что можно учесть, когда тебя еще не давят нужды сегодняшнего дня, которые нельзя отложить на завтра, а то все рухнет. Автомобиль проектируют в лаборатории и создают на заводе – а не посередине дороги, когда раздолбаный вконец старый развалился под тобой при езде сколько можно вперед. И до поры до времени эти институты держат без действия. Пока не будет готово все. Потому что они созданы не для нынешней системы, а для будущей: в нынешней только деформируются, исказятся.

С). Разрабатывается план постепенного и предельно щадящего перевода государства на новые рельсы. Насколько представляется вообще возможным.

Д). Поскольку «дураку нельзя полработы показать», а критиковать легче, чем создавать, и все это любят, средства массовой информации весь этот период абсолютно подконтрольны государству и работают в поддержку его действий.

Издержки этого единомыслия неизбежны – но вред меньший, чем от оппозиционного противодействия государству в переходный (сравнительно рискованный и неустойчивый) период.

Е). А вот когда новая система в основах готова, и законодательная база имеет исполнительные механизмы, и экономика в новом режиме набирает обороты, и законным образом избирается парламент, и включаются демократические свободы – диктатор уезжает на дачу и выращивает капусту: пенсия.

33. Эмиграция и утечка мозгов. Кризис системы.

34. Национальные столкновения и погромы в Закавказье и Средней Азии. Адекватной реакции Центра не следует. Развал.

35. Перевод партийных денег в коммерческие структуры и за рубеж. Вынос ценностей из горящего дома.

36. Партийные боссы становятся коммерсантами. КПСС по сути деидеологизирована и стала партией власти: антураж непринципиален. Париж стоит обедни. Госструктуры оставляют позиции, обеспечивая себе новые.

37. Небывалый в истории подъем тиражей печатной продукции. Все жадно читают и обсуждают горячо. Это означает: большой избыток имевшейся и возбуждавшейся энергии людей не востребован к конкретным делам имеющейся системой. Несоответствие суммы энергий отдельных людей – и способности системы эту энергию воспринять и направить

в своих интересах. Это зловещий, роковой признак кризиса системы и его аспект. Структура и без того ветхой системы тесна массе, как школьная форма – второгоднику.

38. Дипломатическое лавирование и уклонение от личной ответственности за крутые действия – в таких условиях даст только отрицательный результат. Президент Горбачев не имеет жесткой программы действий и жесткой ясной цели по укреплению и консервации системы. Компрометировать себя жесткими заявлениями и действиями не считает возможным.

Вильнюсская телебашня – пробная акция с возможностью уклониться от ответственности и сдать исполнителей. Провал. Распад усиливается.

Вывод не сделан. Аналогичным образом Горбачев надеется извлечь пользу из того, что стало «августовским путчем»: чем бы ни кончилось, я ни при чем, а укрепится либо система и с нею моя власть, либо моя власть за счет отмежевания от жестких «горе-перестройщиков-реставраторов». Эдакая шахматная вилка. (Но совсем не о таких политических шахматах говорил Наполеон.)

39. Августовский путч. Система предъявила свой труп для опознания. Ни один силовой узел больше не является узлом ее структуры. Средства давления на узлы со стороны верхушки власти отсутствуют.

В очередной раз попытка повернуть вспять уже необратимый процесс лишь ускорила его: возбуждение неустойчивой

системы повысило ее энтропию. Тронули, подтолкнули, чтоб не валилась, – и развалилась вообще.

40. Почему не удался августовский путч? Потому что была нарушена или не учтена большая часть законов переворота. Что говорит о некомпетентности в первую очередь Председателя КГБ тов. Крючкова. Уж ему эти вещи знать полагалось. Тем самым уже отмечаем первый фактор: заговорщики – идиоты: система уже не могла выдвигать во власть способных и компетентных людей: заурядности, ходом вещей выдвигаемые для консервации существующего положения вещей, которому они способствуют своей безынициативностью и боязнью резких движений – не годятся именно для резких движений. Революция выдвигает – учителей, маргиналов, адвокатов, торговцев, лейтенантов, но министров, сделавших основную карьеру в застой – никогда. Только Мюнхгаузен вытащил сам себя за волосы.

А). Не был обезглавлен вероятный противник. Ни Ельцин, ни Руцкой, ни Хасбулатов не были никак нейтрализованы. Члены парламента и правительства Российской Федерации не были арестованы, взяты под домашний арест, интернированы и т. п. Легитимная и популярная российская власть осталась на свободе.

В). Не были заняты имеющиеся и вероятные помещения этой власти – в первую очередь тот же Белый дом, доступ к ним не был блокирован.

С). Не было реального управления силовыми структурами

– армией, КГБ, МВД. Безоговорочная дисциплина уже отсутствовала. Личная популярность министров в подчиненных ведомствах отсутствовала. Идейная преданность родной советской власти отсутствовала. Страх отсутствовал.

Д). Не было продекларировано внятной, убедительной, популистской, выглядящей безусловно хорошей и правильной программы «нового курса» – жалкие потуги о дачных сотках.

Е). Отсутствовала эффективная пропаганда. Никакой пиар кампании. Телевидение вызывало недоверие и слезы. Популярные деятели искусства, культуры, науки в сторонниках не выступали. Лозунги, слоганы, тезисы, призывы – отсутствовали. Приличные материалы в газетах «за» – отсутствовали.

Ф). Отсутствие инициативы с самого начала – и отдача всей инициативы противнику. Пассивная и пораженческая тактика выжидания неизвестно чего и запоздалые безуспешные попытки договориться с армейскими и спецчастями.

Г). Допущение безнаказанной контрпропаганды.

Н). Отсутствие с самого начала убедительной демонстрации силы.

И). Отсутствие переворотчика с личной харизмой. Мерзкие совковые рожи, всем давно обрыдшие и не вызывающие симпатий и доверия.

Ж). И никаких конкретных популистских заявлений по конкретному и мгновенному улучшению жизни как сотруд-

ников силовых ведомств, так и населения вообще.

Шайка идиотов. Ни страху нагнать, ни прельстить, ни дело сделать. Это был заговор пожилых чиновников сдохшей системы, которые были способны служить системе, пока она дышит. Но уже не дышала.

41. И однако предположим, что переворот удался бы. Сумели, арестовали, усидели. Что дальше?

СССР просуществовал бы еще сколько-то лет. Немного. Запад стал бы додавливать экономически и доламывать идеологически.

Сценарий первый: Северная Корея. Изоляционизм и тоталитаризм. Рост научно-технического разрыва от Запада. Продолжение «звездных войн» и торговые санкции. Коллапс, ослабление, невозможность удержать национальные окраины, где растет недовольство. Развал.

Сценарий второй: Китай. Сохраняя командные высоты, переводим страну на новые рельсы, поднимаем экономику, постепенно и осторожно демократизируем некоторые стороны жизни. Как бы коллективно-пиночетовский вариант. Черт. Еще на десятилетия это мог бы быть совсем не плохой вариант. Но Пиночета среди несимпатичной шестерки недоумков не было. Совсем не так выглядел генерал Аугусто, и совсем не так он действовал...

Но. Но. У гекачепистов было достаточно времени, чтобы заблаговременно разработать – в общих чертах, стратегически, на десяток страниц – хорошую программу. И двое су-

ток, чтобы ее обнародовать и убедить кого можно в ее правильности, благотворности, перспективности. Так этого они тоже сделать не сумели.

А чего они хотели? А они хотели оставить все, что еще можно, так, как было раньше. А вот это уже задание для дефективных детишек.

Они были плотью системы, частью системы, олицетворением системы. И у них было время на обдумывание решений. И они показали, что на лучшее не способны.

«Если бы» – это формальный, абстрактный, теоретический подход: он вычленяет основную видимую часть конструкции события и манипулирует с элементами этой части, складывая их в иные комбинации и показывая, какую еще конструкцию можно построить из этих самых элементов. Но. Но. Он отрывает рассматриваемую часть события от множества других частей, на которых эта рассматриваемая часть базируется, с которыми кровно и неразрывно связана, продолжением которых является. Теория айсберга примерно. Мы гипотетически варьируем поступок и его следствие – рассматривая их вне всего процесса, частью которого они являются и в рамках которого только и возможны. Вот что означает «история не бывает в сослагательном наклонении». (Не надо путать это с детерминизмом как предопределенностью ценных связей, – это объемный анализ в противопоставление формальному.)

Итого: это все, на что еще была способна система. Аут.

42. А строго говоря, никакого «августовского путча», никакой «попытки переворота» вообще не было.

Переворот продекларировали, номинально обозначили – но не стали производить. О каком «путче» речь?

Шесть высших лиц правительства решили «временно отстранить» президента, поскольку его действия стали идти во вред государству. Все.

Почему-то снятие Хрущева и замена его на Брежнева, что сделали в свое время опять-таки высшие лица государства, никто никогда «переворотом» не называл. Хотя причины, механизм действия и планы были аналогичны. Разборки в дворцовом аппарате. Расхождения во взглядах на курс страны.

Танки на улицах? Так было принято при всех сменах генсеков, начиная со смерти Сталина. На всякий случай. Для пущей безопасности. Да после смерти Брежнева все части КГБ, вплоть до курсантов региональных школ, летели самолетами в Москву и в штатском заполняли все улицы и перекрестки – и только после этого следовало официальное оповещение о смерти. Передача власти – момент бережный, вроде транспортировки взведенной мины, меры предосторожности необходимы.

Но эти танки, вкупе с торопливой критикой горбачевских действий и неловкими попытками «кинуть кость народу» в виде дачных участков, подействовали на демократизированные массы, как красная тряпка. А-а-а! – путч, хунта, пе-

реворот, реакционеры, опять в совок нас совать! Идиотская затея с объявлением «ГКЧП», с введением чрезвычайного положения – вызвала революционный протест.

Гекачеписты спровоцировали августовскую революцию, которой без них еще долго могло не быть. Ельцину следовало наградить «великолепную шестерку» орденами «За заслуги перед Отечеством» I степени.

Попытавшись защитить себя и просто тормознуть процесс – без крови, насилия, репрессий, изменений чего бы то ни было в государстве – система сделала резкое движение и ускорила свой развал.

Уж тогда следовало просто устроить инфаркт экс-президенту и ничего не менять на первых порах – постепенно подсыпая песок в подшипники демократам и всесторонне готовя ужесточение курса. Ума не хватило.

43. Почему так легко развалился в Беловежской Пуще СССР?

Потому что были многочисленные и влиятельные люди, которые хотели его ликвидации и расчленения в своих интересах. Практически все республиканские руководства становились государственными, самостоятельными, повышали свой статус, возможности, роли. Руководители республиканских силовых ведомств автоматически становились министрами.

И не было практически никого, кто отождествлял бы свои интересы с сохранением СССР настолько, чтобы предпри-

нять хоть какие-то противодействия; чтобы приложить к этому хоть малейшие личные усилия и пойти хоть на малейший личный риск.

Председатель КГБ Белоруссии взвесил мысль об аресте Ельцина, Кравчука и Шушкевича за проведение антигосударственного заговора. И кто ему скажет за это спасибо? И поддержит ли его Горбачев, избегающий любой твердости в позиции? И не выставят ли его же крайним, не отдадут ли на съедение? Если у него не выйдет – конец ему, тюрьма как минимум. А если и выйдет? – боссы потом опять договорятся, а ему так и так хана. Да пошли они все к черту.

Да: еще за полгода до этого большинство граждан проголосовало за сохранение СССР. Но во-первых, это было «да» из положения личной безопасности, непричастности, невмешательства: «вообще и при прочих равных мы за, но упираться, бороться, рисковать чем бы то ни было не обещаем и не думаем». Во-вторых, с тех пор ГКЧП в августе сильно подпортило реноме СССР, но резко подняло авторитет Ельцина и верхушки Российской Федерации.

А кому было оказывать противодействие? Некому! И «тройственный союз» проехал на голубом глазу.

Наместники, губернаторы, диадохи, полководцы, местные вожди и князьки – всегда растаскивали империю на куски, как только достаточно ослабевала центральная власть.

Но в декабре 1991 это прошло легко на удивление: и ампутация не понадобилась, подпрыгни – и само отвалится. До-

статочно оказалось легкого, невооруженного, даже озвученного невнятно толчка.

Классический пример распада изжившей себя, сдохшей системы.

Центростремительные силы иссякли. Центробежным и напрягаться не пришлось – разъехалось по швам.

44. И опять «А если бы?» – заговорщиков арестовали? Каков сценарий?

Наивероятный: Хасбулатов и Руцкой имели возможность воззвать к народу и армии, классифицировать действие Горбачева антиконституционным и нелегитимным, отдать противоположные приказы – и вероятнее были бы выполнены их приказы, нежели Горбачева, не имевшего на тот момент авторитета и реальной власти. О, за Ельцина против Горби народ мог еще раз побузить и слиться с армией в экстазе.

Арестовать весь российский парламент? Кто – Горбачев в декабре 91-го? Не смешите. Поезд ушел. Умерла так умерла.

Не забудьте: три прибалтийские государства уже отделились: и ничего страшного, и тихо, мирно, без всяких эксцессов и покуда без каких-то перемен в жизни людей. (Перемены пошли чуть позже.) Пошел процесс, пошел, бродяга.

Для ликвидации развального заговора нужна была другая центральная власть – сильная, решительная, убежденная. А система уже потеряла способность выдвигать во власть таких людей. А выдвигала эгоистов-карьеристов-конформистов, которые умели, хотели, могли лишь пользоваться теми

преимуществами, которые получали в рамках системы на ее верху и ради этого были готовы и способны на любые компромиссы. Что и естественно для старых и ослабших систем.

Декабрь 91-го был логическим продолжением августа.

Ну, а если бы, все-таки, все равно, – арестовали тройцу вместе с верхушками парламентов, подбросили благ сотрудникам-силовикам, закрутили масс-медиа? Возникла бы вероятность подъема национально-освободительных движений республик в форме гражданских войн. Уже была резня в Сумгаите, резня в Оше. Тот же развал, но с кровью. Или – с меньшей кровью, но позднее – но тот же черт.

Плюс опять же – санкции и давление Запада, подскок эмиграции и утечки мозгов, подъем оппозиционных настроений в массах, активизация разномастных партий, и кто-то обязательно призовет к курсу на вооруженное восстание, его вещать надо, а мировое общественное мнение не велит и грозит экономической блокадой.

Можно было потянуть срок и изменить условия развала, но уже нельзя было сохранить систему. Разъяслась.

45. А что же «человеческий фактор»? Настроения и чаяния масс?

Через них системные законы и проявляются.

Чем жестче система – тем в большее противоречие с интересами отдельных людей она приходит.

Зажимает гайки – окаменевают: хуже работает, крошится. Отпускает гайки – разбалтывается: идет к развалу.

Держаться оптимальной линии трудно.

Время собирать камни и время разбрасывать камни.

Страдая от анархии в слабой системе, люди хотят твердой руки. Страдая от зажима в жесткой системе, люди мечтают об освобождении из-под руки, ненавидя со временем все, что связано с этой системой.

Любая система раньше или позже «вырабатывает ресурс доверия» своих монад. Исчезает иллюзия, что система существует для их блага. Наступает и усиливается разочарование: мы строили, боролись, терпели лишения, а правят нами не те и не так, и устройство не отвечает нашим чаяниям.

Разочарование порождает новую иллюзию: если разломать эту систему, все будет гораздо лучше и даже вообще все будет хорошо.

Пока старая система толком еще не разломана – новая, воображаемая, существует еще только в замысле и идеале. То есть в чистом и не замаранном виде. Причем каждый представляет себе новую систему чуть-чуть по-своему, в соответствии со своими личными нуждами и представлением об атрибутике счастья. Для выхода из жесткой системы – это: свобода передвижения, свобода предпринимательства, свобода слова и мысли, свобода зарабатывать сколько сможешь, свобода способному стать миллионером, звездой, благополучным бургером.

Новая, воображаемая система мыслится как противопоставленная старой во всем: отрицающая старую, зеркально

противоположная – где в старой был минус, там в противоположной автоматический плюс.

Враг моего врага – мой друг. Капитализм – враг социализма, социализм – мой враг, следовательно, капитализм – мой друг. А раз так – в социализме было все плохо, а в капитализме все хорошо. Такова логика индивидуальной психологии.

Старая система рушится под улюлюканье и аплодисменты оплевывающих свой дом масс: дом стал тюрьмой и ненавидим, в нем тесно и много страданий.

Происходит смена знаков: все, что почиталось доблестью, норвят объявить пороком и заклеить, осмеять, отрицать.

В этот период массы не поддержат консерваторов, но сочувствуют разрушителям, видя в них «расчищателей площадки» для строительства нового, хорошего, правильного дома. Массы отрекаются от собственных вчерашних взглядов и представлений. Господствует отрицание всего вчерашнего.

«Уста народа» – журналисты – облакают это в газетные слова и телевизионные картинки.

46. «Огонек» перестроечной эпохи был не журналом – был знаковым явлением.

Этот знак наглядно проявился на одной из обложек 88-го года – фотография стала знаменитой:

Старик в полковничьей форме, морщинистая шея, нечисто выбритая седая щетина на кадыке и низу подбородка –

лицо срезано верхним обрезаем. Руки – крупные, в пигментных возрастных пятнах, с ревматически припухшими костяшками – держат перед грудью напоказ книгу. Заголовок книги подан в фокусе снимка: «Краткий курс истории ВКП(б)». И – ниже и крупнее – заголовок самого снимка: «Наследники Сталина». То есть: вот она, старая сталинистская коммунистическая гвардия, которая защищает все издержки проклятого сталинизма, противится новому и хорошему, реакционеры, опасность, сторонники концлагерей, враги демократии и прогресса.

Не учтено было другое – сама фактура. А фактура с лихвой перебивала подаваемый смысл сюжета:

Воротничок зеленой офицерской рубашки – мятый. В уголки не вставлены пластмассовые жесткие палочки – «косточки». Вид от этого немного неопрятный. Человек уже не может как следует следить за собой. Или некому следить за ним. Вдовец? Одинокий? Неухоженный.

На петлицах тужурки – танки. На погонах читаются два просвета и три звездочки: полковник. Слева на груди – в столбик шесть нашивок: четыре желтых и две красных. Такие в войну давали за ранения: золотая – тяжелое, красная – легкое. А в наградных колодках, кто может читать: медаль «За отвагу», медаль «За оборону Сталинграда», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, орден Боевого Красного Знамени. Танкист, прошедший войну и раненный шесть раз. А долго они на войне не жили. Такой

уцелел случайно. Это он вас прикрыл. Это благодаря ему вы живы.

Многие не простят перекарасившемуся партфункционеру Коротичу того снимка. И я не прощу.

«Огонек» же напечатал, что Зоя Космодемьянская была не партизанкой, а членом диверсионной группы НКВД, и пыталась сжечь то, что не надо и смысла не имело, так что подвиг ее – плод газетной военной пропаганды. И все верно – кроме одного: вот ты сам сначала постой на табуреточке с петлей на шее – а потом рассуждай, что надо и чего не надо.

В большой мере СССР был слит в унитаз демократической прессой. С водой выплеснули и ребенка – только пискнул.

Слова «патриотизм», «подвиг», «доблесть», «равенство», «самопожертвование», «честь родины» приобрели в демократической прессе сугубо отрицательный, стыдный, антидемократический, реакционный смысл.

«Патриотизм» был объявлен исключительно «последним прибежищем негодяя», и эта, вырванная с кровью цитата кочевала из газеты в газету. «Патриот» стало почти синонимом слова «фашист».

«Подвиг» и «самопожертвование» объявлялись уделом зомбированных рабов, которым в жизни тяжелой нечего терять, так им легко ею жертвовать, а свободному человеку есть что терять, поэтому он подвига старается избежать. Вы много слышали случаев в истории насчет подвигов рабов и

шкурничества свободных людей? Словно все народы во все эпохи не славили подвиги и самопожертвование лучших из своих рядов – от античных эллинов до современных французов.

«Известные прогрессивные писатели» делились с телеэкранов, что и нечего гордиться тем, что ты русский, и нечем здесь гордиться, все хорошие, мы никого не лучше, что за глупость – национальная гордость: шовинизм и оболванивание тоталитаризма.

Одна известная журналистка договорилась до того, что жлобство гарлемских негров подала за преимущества демократии: стоит в вагоне метро негритьянка на сносках, и никто ей место не уступает сесть – и правильно, и не хрен, Америке есть что дать своим беременным кроме места для сидения, это только мы, сиволапые голодранцы, места беременным уступаем, и думаем, что это культура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.